

Ежемесячный научный журнал Том 1 №97 / 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеевропейская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и

менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Крючков Е. М., Уманова А. И., Гагарина Т. С.

ФАРФОРОВАЯ МАНУФАКТУРА В МЕЙСЕНЕ. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ 6

Караев Ж.А., Кобдикова Ж.У.

ТЕХНОЛОГИЯ ТРЕХМЕРНОЙ МЕТОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ
КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ 9

Леонтьев Р.Г.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК НАЧАЛА ТЕКУЩЕГО ВЕКА (50-54). 17

Леонтьев Р.Г.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ НАЧАЛА ТЕКУЩЕГО
СТОЛЕТИЯ (55-58) 20

Леонтьев Р.Г.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ НАЧАЛА ТЕКУЩЕГО
СТОЛЕТИЯ (59-66) 23

Леонтьев Р.Г.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ НАЧАЛА ВТОРОГО
ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (67-75) 30

Леонтьев Р.Г.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИКИ ДЛЯ ВУЗОВ СЕРЕДИНЫ ВТОРОГО
ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (76-81) 35

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК: 7.072.2

ФАРФОРОВАЯ МАНУФАКТУРА В МЕЙСЕНЕ. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Крючков Е. М.

*ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»
Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, дом 10А*

Уманова А. И.

*ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»
Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, дом 10А*

Гагарина Т. С.

*ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»
Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, дом 10А*

PORCELAIN MANUFACTURE IN MEISSEN. HISTORY OF ORIGIN AND DEVELOPMENT

Kryuchkov E. M.

*Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education «State University of Education»
Russia, 105005, Moscow, st. Radio, building 10A*

Umanova A. I.

*Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education «State University of Education»
Russia, 105005, Moscow, st. Radio, building 10A*

Gagarina T. S.

*Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education «State University of Education»
Russia, 105005, Moscow, st. Radio, building 10A*

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.1.97.840

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается возникновение и становление фарфоровой мануфактуры в немецком городе Мейсен, а также технологии производства фарфоровых изделий, используемых на фабрике. В 18 веке аристократы в Европе повально были увлечены изделиями из фарфора, привезенными из Азии. Алхимику Иоганну Фридриху Беттгеру удалось разработать технологии производства фарфора. Художник Х. Г. Хёрولد произвел пигменты для глазурных красок

ABSTRACT

The article deals with the emergence and formation of porcelain manufactory in the German city of Meissen, as well as the technology of porcelain products used in the factory. In the 18th century aristocrats in Europe were fond of porcelain products brought from Asia. The alchemist Johann Friedrich Bettger succeeded in developing porcelain production techniques. The artist H. G. Hörold produced pigments for glaze paints

Ключевые слова: Роспись фарфора, мейсенская мануфактура, шликер, глазурь, обжиг, фарфоровая масса, чеканщики, художественные традиции, надглазурные краски, технология фарфора, город Мейсен, фарфоровые статуэтки

Keywords: Porcelain painting, Meissen manufactory, polish, glaze, firing, porcelain mass, chasers, artistic traditions, overglaze colors, porcelain technology, Meissen city, porcelain figurines

«Учебно-творческие занятия по художественной обработке керамики и фарфора являются важной составляющей учебного процесса и способствуют расширению полученных студентами знаний, умений и навыков на занятиях декоративно-прикладного искусства. Это является важным моментом в формировании художественных способностей будущих художников». [1, с. 129]

Одним из интереснейших видов искусства является роспись фарфора. На сегодняшний день изделия, расписанные вручную, очень высоко ценятся, остаются востребованными и пользуются

популярностью. В мире существует множество производств, занимающихся росписью уникальных изделий из фарфора. «Поиск мастеров, предметов, инструментов, технологий производства, сбор и фиксация, их реконструкция, обучение технологиям – всё это составляет процесс передачи традиций с целью детального, точного и полного сохранения традиционных видов искусства и их развития». [2, с.142]

Одна из знаменитых, первых мануфактур в Европе находится городе Мэйсен в Германии.

Будучи родоначальником производства фарфора в Европе, основанная в 1710 году королем

Августом Сильным, мануфактура производила обеденные сервизы, скульптуры и предметы быта. Истоки всемирной известности мануфактуры исходят из ремесленного опыта и многовековых художественных традиций, начиная с периода мейсенского барокко, который заложил основу языка дизайна европейского фарфора от культовой цветочной живописи и «лукового узора», и до анималистической скульптуры 1920-х годов. В каждую эпоху в мануфактуре Мейсена рождались значимые художники по фарфору того времени, чьи шедевры и тогда, и сейчас создаются исключительно вручную.

История этой мануфактуры началась очень давно. В 17 веке вся Европа была в плену у китайского фарфора. Чисто-белый бисквит, его уникальная податливость и великолепный декор превосходили любую другую керамику той эпохи как по качеству, так и по утонченности. Азиатский фарфор был настолько, ценным и редким, что, как говорили, он обладал «магическими свойствами», например, он разваливался при контакте с ядом.

Европейская аристократия была поражена повальным увлечением фарфором. В частности, Август Сильный, курфюрст Саксонский, который описывал свою собственную одержимость фарфоровой лихорадкой. Во время своего правления он не жалел усилий и средств на приобретение востребованных фарфоровых изделий. Хотя казна курфюрста была довольно полна, благодаря богатым месторождениям руды и серебра Саксонии, великолепие и пышность по-прежнему стоили дорого, поскольку европейские купцы в Азии могли платить только золотом и серебром - обстоятельство, которое побудило короля-Солнце Людовика XIV переплавить все серебро в Версале, чтобы профинансировать импорт этих экзотических товаров.

Чтобы обойти экономический дисбаланс Август Сильный, как и многие правители того времени, делал ставку на то, что его алхимики преуспеют в превращении простых металлов в золото. Для этого в 1702 году он вызвал в Дрезден молодого алхимика Иоганна Фридриха Беттгера. После двух лет неудачных экспериментов и неудачной попытки бегства в Вену И. Ф. Беттгер был передан под надзор избранного математика и физика Эренфрида Вальтера фон Чирнхауса. Сотрудничество между ними —оказалось очень успешным.

Вместе с офицером горнодобывающей промышленности Готфридом Пабстом фон Охайном, а также горняками и плавильными заводами из Фрайберга И. Ф. Беттгер систематически исследовал различные материалы и провел серию испытаний на поведение саксонских глин при обжиге.

Наконец, в ноябре 1707 года, после многих лет экспериментов, И. Ф. Беттгеру удалось произвести красный керамогранит или *фарфор Jaspis*. Этот материал раскрыл технологии, необходимые для производства белого фарфора. 15 января 1708 года был обожжен первый в Европе белый фарфор.

Формула была найдена, великая мечта Августа Сильного начала воплощаться — европейский фарфор из «твердой пасты» стал реальностью. И 6 июня 1710 года Август Сильный, основал первую европейскую «Королевскую польскую и курфюрстско-саксонскую фарфоровую мануфактуру». Альбрехтсбург в Мейсене оставался производственным предприятием более 150 лет. Считалось, что тайна изготовления фарфора хранилась в стенах замка.

Однако это недолго оставалось секретом, и вскоре мануфактуры открылись по всей Европе. Чтобы подчеркнуть исключительное качество мейсенского фарфора и гарантировать его подлинность, в 1722 году была введена фирменная подпись «Скрещенные мечи», взятая с герба Саксонского электората, что сделало ее одной из старейших постоянно используемых торговых марок.

Фарфор Мейсен производится из трёх основных составляющих: каолиновой глины, кварца и фельдшпата. Каолиновая глина используется в качестве основного компонента, который обеспечивает белый цвет и высокую прочность. Кварц добавляется для улучшения прочности и уменьшения термического расширения материала. Фельдшпат используется для снижения температуры обжига и улучшения прочности.

Мейсенская мануфактура с 1720 года имеет собственную красочную лабораторию. Здесь производятся все глазурные и подглазурные краски. На заре существования фарфору Иоганн Грегориус Хёрольдт помог разработать пигменты, которые использовались впервые в Европе. Базовая палитра И. Г. Хёрольдта состояла из 16 термостойких пигментов для глазури, а также кобальтово-синей подглазурной краски, для нанесения клейма Мейсена на каждое изделие, используемой и до наших дней. Сегодня палитра мейсенских художников по фарфору насчитывает около 300 цветов. Это лишь небольшой процент из почти 10 000 оттенков красок Мейсенской лаборатории, которые позволяют им идеально воссоздать каждый нюанс исторической подлинности.

Изготовление фарфоровых изделий производится с использованием трех техник: литья, тиснения и формования. Тарелки и чашки вручную набрасываются на прялки сначала в виде заготовок, затем аккуратно прессуются в гипсовые формы для создания их внешних контуров и детализации. Трафарет используется для внутренних контуров и толщины. Для отливки жидкую фарфоровую массу (шликер) заливают в гипсовую форму, где ей дают высохнуть и затвердеть. Излишки шликера выливаются. Каждая гипсовая форма делится на несколько клиньев, которые вынимаются один за другим, чтобы фарфор можно было извлечь, не повредив его. По истечении установленного времени подсыхания изделия отправляют на сушку.

Мейсенские фигурки и скульптуры, спроектированные и отлитые в виде множества отдельных деталей, собираются чеканщиками. Для сборки отдельных деталей используют раствор, жидкую фарфоровую массу, а также для этого необходимо большое мастерство, интуитивное чувство материала и терпение. Декоративные элементы меньшего размера, такие как листья, цветы и гребешки, формируются вручную, а затем прикрепляются к фигурке. На заключительном этапе этого шага с помощью стека для моделирования и других инструментов конкретизируют такие детали, как отдельные локоны или выражение лица фигуры, а также ретушируют все швы. Специалисты по тиснению подчеркивают тонкие детали изделия и вносят последние штрихи в соответствии с замыслом модельщика.

После сушки следующим этапом идет обжиг. Фарфоровые изделия проводят большое количество часов в печах при разных температурах – начиная с обжига бисквита при температуре около 950°C сразу после высыхания. Именно этот первый обжиг придает изделиям структурную целостность и пористую поверхность. Любой подглазурный декор, а также «Скрещенные мечи» на всех мейсенских изделиях наносятся непосредственно на бисквит.

Фарфор однократного обжига глазуруют в ваннах с глазурью или в покрасочных камерах, если речь идет о изящных статуэтках, последующий обжиг глянца происходит при температуре до 1400°C и может длиться до шести дней. Именно за это время глазурь сливается с фарфором, который также уменьшается примерно на одну шестую от своего первоначального размера. Состав фарфоровой массы и технология обжига должны быть оптимально скоординированы, чтобы конечный продукт имел особую прочность, чистый белый цвет и идеальный блеск, которыми изделия славятся во всем мире.

На протяжении своей 300-летней истории мейсенский фарфор оставался воплощением артистизма и мастерства. Коллекции Masterworks являются выражением уникального творчества, которое стало возможным благодаря сотрудничеству всех подразделений мануфактуры.

Коллекции Masterworks включают новые интерпретации классических образцов, а также произведения великих художников, которые сформировали мануфактуру. Воссозданные с исторической точки зрения работы современных художников Мейсена и эксклюзивные изделия от самых опытных мастеров мануфактуры расширяют этот постоянно растущий ассортимент.

Мейсенский фарфор и его знак — два скрещенных меча — во всем мире являются синонимом фарфора высочайшего качества и исключительного мастерства.

Изучение исторических аспектов, технологических особенностей, композиционных решений предыдущих поколений, а также рост профессионального мастерства и творческого уровня в овладении росписью и технологиями различных видов декоративно-прикладного искусства должны быть взаимосвязаны, чтобы обеспечить наиболее эффективные условия формирования творческих способностей специалиста.

Список литературы

1. Крючков Е.М., Уманова А.И. Использование накладных глазурей при обучении студентов // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-4. С. 127-130.
2. Крючков Е.М., Уманова А.И. Барановские ситцы: история происхождения, особенности их выполнения с использованием современных материалов и обучение этому студентов // Педагогика искусства. 2021. № 4. С. 142-149.
3. Крючков Е.М., Уманова А.И. Роспись фарфора. Истоки // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2023. С. 128-130. EDN: ESDGOL
4. Ляхова Л.В. Мир Запада и миф Востока. Каталог выставки. - СПб.: Изд. Государственного Эрмитажа. 2007. - 160 с.
5. Hoffmeister D. Meissener Porzellan des 18. Jahrhundert, Katalog der Sammlung. 2 vols. Hamburg, 1999.

**ТЕХНОЛОГИЯ ТРЕХМЕРНОЙ МЕТОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО
ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

Караев Жаумбай Амантурлиевич,
д.п.н., профессор, ГНС НАО им.Ы.Алтынсарина,
Кобдикова Жанартай Уажитовна
д.п.н., профессор Казахской Академии спорта и туризма
Республика Казахстан,
г.Алматы

**THE TECHNOLOGY OF A THREE-DIMENSIONAL METHODOLOGICAL LEARNING SYSTEM AS A
MEANS OF IMPROVING THE QUALITY AND EFFECTIVENESS OF EDUCATION**

Karaev Zhaumbai Amanturliievich,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, SSC NAO named after Y.Altynsarina,
Kobdikova Zhanartay Uazhitovna
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Kazakh Academy of Sports and Tourism
Republic of Kazakhstan,
Almaty

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.1.97.841

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы повышения качества обучения посредством применения педагогической технологии в учебном процессе. Вкратце представлены теоретико-методологические основы развития образования в контексте требований технологического подхода. Раскрыта сущность технологии трехмерной методической системы обучения. Претставлена суть новой концепции оценивания, позволяющая не только критериально оценивать учебные достижения обучаемых, но и способствующая внедрению стимулирующего метода оценивания в практику. Показано свойство технологии трехмерной методической системы обучения, гарантирующее учебные успехи всех учеников.

ANNOTATION

This article discusses the issues of improving the quality of education through the use of pedagogical technology in the educational process. The theoretical and methodological foundations of the development of education in the context of the requirements of the technological approach are briefly presented. The essence of the technology of a three-dimensional methodical learning system is revealed. The essence of the new assessment concept is presented, which allows not only to critically evaluate the educational achievements of students, but also contributes to the introduction of a stimulating assessment method into practice. The property of the technology of a three-dimensional methodical learning system is shown, which guarantees the academic success of all students.

Ключевые слова: Инновационные подходы развития образования. Новые принципы отбора содержания образования. Трехмерная методическая система обучения. Дидактическая матрица. Технология трехмерной методической системы обучения. Критериальная система и стимулирующий подход оценивания.

Keywords: Innovative approaches to the development of education. New principles of selection of educational content. Three-dimensional methodical training system. The didactic matrix. The technology of a three-dimensional methodical learning system. A criteria system and a stimulating assessment approach.

Вводная часть

Актуальность. Главной целью многочисленных реформ системы образования, проведенных за последние 30 лет МОН РК являлась повышение качества образования. Согласно Закона РК «О статусе педагога» п.1.2, ст.15, **обеспечить качество** обучения в соответствии с требованиями ГОСО – **основная обязанность педагога**. Однако анализ результатов ЕНТ показывает, что определенная часть учителей не справляется со своей обязанностью, ежегодно в среднем 25-30% учащихся не преодолевают пороговый уровень, который соответствует самому низкому уровню усвоения «узнавание», установленного государственным общеобязательным стандартом образования. Отметим, что «общеобязательность»

госстандарта требует гарантированного усвоения всеми учениками учебного материала предметов среднего образования не ниже уровня «узнавания».

1. Показатели казахстанских учеников на международных исследованиях качества PISA и TIMSS остаются очень низкими, что является доказательством того, что часто проводимые реформы, направленные на повышение качества обучения в школах страны, себя не оправдали. Выражение «реформа образования» стало нарицательным и раздражать общество.

2. Результаты исследования ученых и наш опыт показывают, что для реализации действенной реформы системы образования в соответствии с современными требованиями развития педагогической науки, необходима трансформация

всей системы образования на основе новой методологии и реализующих ее концепта инновационных подходов, таких как ценностный, личностно-деятельностный, компетентностный, цифровой и STEM подходы, которые затрагивают ее базисную основу и надстроечные элементы.

3. Однако, внедрение этих подходов в образовательный процесс требует, в свою очередь, наличия интегрирующего механизма их инновационного потенциала и реализующего его на практике, с гарантированным достижением поставленной цели обучения. Таким интегрирующим механизмом потенциалов новых подходов, нацеленных на эффективное применение их на практике, является **педагогическая технология обучения** [1,2,3,4].

Основная часть

Постановка и описание задачи. Перед разработчиками педагогических технологий ставится решение следующей двуединой задачи: 1) модернизация существующей теории обучения (дидактики) в контексте требований новой парадигмы и инновационных подходов развития образования; 2) разработка педагогических технологий на платформе модифицированной теории обучения.

Методика исследования. Научно-методологической основой развития современного образования учеными-педагогами мира определена гуманистическая парадигма [2,3].

Гуманизм есть исторически сменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личность, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием оценки деятельности социальных институтов, а принцип равенства, справедливости, человечности – желаемой нормой отношений между людьми. Гуманистическая парадигма нацелена на реализацию «научить учиться», быть открытым всему новому, развить потребность в знаниях. Она предлагает иное содержание, иные подходы, иные отношения, иное поведение, иной педагогический менталитет.

Как известно, инновационные идеи гуманистической парадигмы развития образования реализуется в учебно-воспитательном процессе вышеперечисленными инновационными подходами [2,3,4]. Данные подходы служат научно-теоретической основой разработки новой теории обучения и современной модели образования.

Реализация на практике концепта новой парадигмы и подходов развития образования, а также разработка интегрирующих их инновационный потенциал технологического подхода, предполагает **трансформацию существующей дидактики, т.е. теории обучения**. Новая парадигма развития системы образования требует пересмотра существующих закономерностей и принципов обучения, а также принципов отбора содержания, прежде всего с точки зрения личностно-деятельностного и

компетентностного подходов, т.е. субъектной роли ученика в учебном процессе [2,3].

Трансформация содержания требует наряду с модернизированными классическими принципами отбора содержания **введения в теорию** содержания образования **следующих новых принципов их отбора:**

- принцип цифровизации образования, который предполагает при отборе содержания образования учет дидактических возможностей ИКТ и обоснованного определения педагогических целей их использования;

- принцип соответствия содержания требованиям всех уровней таксономии целей обучения Б.Блума с охватом зон «актуального» и «ближайшего» развития обучаемого;

- принцип учета педагогических возможностей робототехнических систем с целью реализации концепта STEM образования и др. [2,3].

Педагогическая технология – это научно-обоснованный дидактический алгоритм проектирования урока, реализация которого на практике должна приводить к гарантированному учебному успеху каждого обучаемого [2,3].

В.П.Беспалько аргументированно считает, что **диагностичная методика целеобразования** является исходным пунктом разработки педагогических технологий, доказывая, что в современной школе и педагогике до сих пор не существует диагностичных целей и это является основной причиной тупикового состояния школы, «бездетной» и формальной педагогики [1].

Как известно, диагностичная постановка цели обучения характеризуется результатами обучения, выраженными в действиях учащихся, которые можно точно опознать и измерить [5]. Из словосочетания «результаты обучения, выраженные в действиях учащихся», имеющего в определении понятие диагностичной постановки цели, вытекает следующее: а) обучение должно быть организовано на основе самостоятельной познавательной деятельности учащихся; б) результаты обучения образуют иерархично зависимую структуру, так как деятельность учащихся характеризуется иерархией: репродуктивными, преобразующими и продуктивными действиями [1].

Исходя из этой иерархии видов деятельности учеными определены соответствующие иерархии результатов обучения. Например, академиком В.П.Беспалько определены следующие уровни (иерархии) усвоения учебного материала: ученический, алгоритмический, эвристический и творческий уровни усвоения [1,2].

Наиболее известной системой целей, обладающей такими свойствами, является таксономия целей обучения американского ученого Б.Блума. Система целей по Б.Блуму имеет следующие компоненты, находящиеся в иерархической зависимости друг от друга: знание → понимание → применение → анализ → синтез → оценка [2,3].

Таким образом, Б. Блум обосновал иерархично расположенную структуру целей обучения (таксономия Блума), т.е. вертикальную иерархию одного из элементов целостной методической системы обучения.

Как известно [5], цель – это предельно конкретный, охарактеризованный качественно, образ желаемого (ожидаемого) результата, которого ученик может достигать к строго определенному моменту времени. Диагностичная постановка цели обучения предполагает, что при ее формулировании всегда существует механизм (способ), позволяющий проверить соответствие результата поставленной цели. Соотношение цели и результата определяет **качество обучения**. Отсюда следует, что цель и результат должны быть представлены, измерены, охарактеризованы, описаны в одних единицах, в одних параметрах [5].

В.П.Беспалько определяет диагностично поставленные цели в качестве иерархично расположенных результатов деятельности ученика, то есть уровней усвоения (ученический, алгоритмический, эвристический и творческий).

Реализация диагностично поставленных целей обучения требует иерархично сформулированное содержание образования, поскольку развивающие действия учащихся направлены на освоение иерархично систематизированного учебного материала. Такое **«деятельностное содержание»**, имеющее иерархическую структуру и позволяющее достижение всего спектра иерархии целей, мы назвали **трехмерным содержанием**. Данное название исходит из вертикальной (уровневой) сущности **«деятельностного содержания»**, последовательное освоение которых обеспечивает достижение всех уровней таксономии целей обучения. Необходимо отметить, что иерархичная сущность содержания подчеркивает не только его структурно-содержательную основу, но и усиливает **процессуальные и развивающе-деятельностные аспекты**, которые в условиях «знаниевого» содержания не заметны и почти не функционируют. Иерархичная сущность содержания образования научно обоснована в работах И.Я.Лернера и Х.Табы [2,3].

Наше исследование показало, что не только цели и содержание, но и все компоненты методической системы обучения (цель, содержание, методы, формы и средства обучения) образуют иерархию и находятся в уровневой взаимосвязи [2,3,5,6].

Заметим, что структура первых двух элементов (цель, содержание) методической системы образует строгую иерархию, а иерархичная структура остальных элементов является «производной» от них.

Методическую систему обучения, элементы которой образуют иерархично расположенную, многоуровневую структуру мы назвали трехмерной методической системой обучения.

«Трёхмерность» означает наличие многоуровневости, иерархии, т.е. вертикали (высоты) относительно каждого из компонентов методической системы обучения: цели, содержания, методов, форм и средств обучения. Таким образом, трехмерная методическая система обучения является научно-обоснованным расширением (развитием) идеи Б.Блума о таксономии целей обучения на все компоненты методической системы.

Только трехмерная методическая система адекватно отвечает требованиям развивающего обучения и личностно-деятельностного и компетентностного подходов, так как на основе самостоятельной познавательной деятельности, постепенно выполняя уровневые задания, начиная от уровня «знания» и завершая уровнем «создания», ученик приобретает исследовательские умения, навыки самостоятельного добывания и применения знаний, и это позволяет формировать у него функциональную грамотность. Заметим, что формирование предметных компетенций у учащихся происходит тогда, когда их уровень усвоения оказывается не ниже уровня «применения».

Деятельность, переходящая от репродуктивного уровня к продуктивному, следовательно, реализация развивающего обучения осуществляется посредством последовательного решения учениками уровневых заданий трехмерного содержания.

В использовании трехмерной методической системы обучения основную роль играет разработка уровневых развивающих заданий по рассматриваемой теме учебного материала. Их можно сконструировать различными способами: на основе характеристик таксономии целей Б.Блума, уровней усвоения В.П.Беспалько, сущностных характеристик основных качеств знания соответствующего уровня.

В таблице 1 представлены научно обоснованные требования к отбору содержания уровневых заданий.

Таблица 1

Система требований к разработке развивающих учебных заданий

Учебные цели	ОПИСАНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ
Знание	Простые задания (в одно действие) на: - знание фактов, основных понятий, правила и принципов, процедуры, терминов; - распознавание; - воспроизведение; - выявление; - перечисление и описание; - сопоставление и различение; - распределение; - решение типовых задач в стандартной ситуации; - типовые расчеты; - проведение простейших опытов по инструкции.
Понимание	Простые и составные задания на: - понимание фактов, правил и принципов; - сравнение; - выявление связи; - выделение главного; - объяснение причин и следствий; - интерпретацию материала (объяснение, краткое изложение своими словами) – интерпретацию схем, графиков и диаграмм; - преобразование словесного материала в математические выражения; - решение типовых задач в нестандартной ситуации.
Применение	Составные задания на: - использование изученного материала в новых ситуациях – применение правил, методов, понятий, принципов, законов, теорий в практических ситуациях; - использование или применение информации и идеи для решения какой-либо проблемы; - указание схематически; - моделирование; - упорядочение; - доказательство; - проведение аналогий; - решение расчетных и экспериментальных задач, содержащих подзадачи с явными связями между ними; - проведение лабораторных, экспериментально-исследовательских работ, решение учебно-исследовательских и проектных задач (с интегрированным внутрипредметным и межпредметным содержанием).
Создание	Составные задания на: - обобщение; - моделирование; - абстрагирование, -написание эссе, сочинения; - творческий перенос знаний; - выдвижение и подтверждение гипотез; - аргументацию; - разработку плана проведения эксперимента, проведение аналогий при решении жизненных проблем, - установление связей, взаимного влияния; - неалгоритмический поиск решения проблем; - анализ и интерпретация результатов исследований; - оценивание логики построения материала в виде письменного текста; - оценивание соответствия выводов имеющимся данным; - оценивание значимости того или иного продукта деятельности, исходя из внешних критериев качества; - прогнозирование; - решение нетиповых задач, в том числе связанных с реальными жизненными ситуациями; - решение расчетных и экспериментальных задач, содержащих подзадачи с неявными связями, защита проектных работ (с теоретической и прикладной направленностью, предполагающих использование интегрированного межпредметного содержания из одной предметной области или цикла предметов). Решение олимпиадных задач по предметам естественно-математического цикла с высоким уровнем сложности. Конструирование модели роботов, требующих цифровых и инженерно-технологических навыков высокого порядка

Наше исследование показало, что структура уровней мотива, умений, качества знаний и усвоения также имеет научно-обоснованную иерархичность [2,3,6].

Таблицу их взаимосвязи с трехмерной методической системой обучения, компоненты которой связаны между собой и по вертикали, и по горизонтали, мы назвали – **дидактической матрицей** (см. рисунок 1).

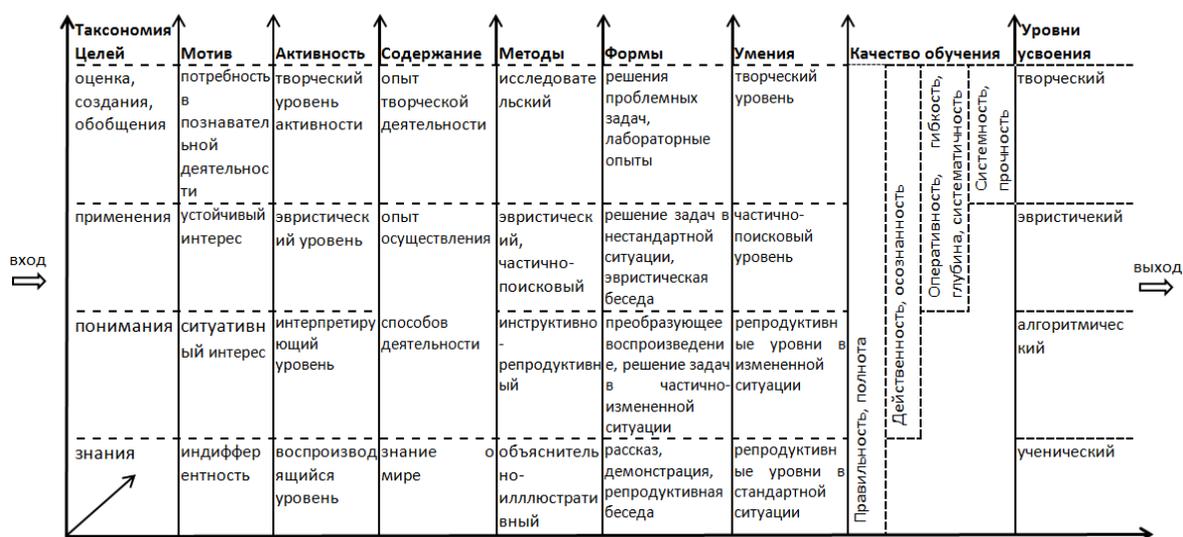

Рисунок 1. Дидактическая матрица

Дидактическая матрица позволяет спроектировать образовательный процесс с охватом его **мотивационного, содержательно-методического, контрольно-оценочного** компонентов, которые «следуют» за трехмерной методической системой обучения, приобретает трехмерную структуру, предполагающей динамику образовательного процесса, устремленной вверх. Традиционное обучение знаниецентрической дидактики реализуется в основном в первых двух ступенях дидактической матрицы. Качество обучения определяется как соотношение поставленной цели к полученному результату. Нетрудно заметить, что дидактическая матрица полностью охватывает зону «ближайшего развития» ученика. Поскольку приемы мыслительной деятельности: анализ, синтез, сравнение, выделение главного, обобщение и др. применяются во всех уровнях усвоения (знание, понимание, применение и др.) в различной степени сложности, мы в дидактическую матрицу включили **уточненный вариант** таксономии целей Б.Блума, разработанный Л.Андерсоном и Д.Кратволем, исключив «анализ» и «синтез», объединив при этом «обобщение», «оценку» и «создание». Как известно, создание (творчество), не включенное в более раннюю таксономию, является наивысшим уровнем в новой версии. Для выполнения творческих заданий учащиеся генерируют, планируют и производят (создают) [2,3].

На наш взгляд, только такая таксономия целей (знание, понимание, применение, создание) адекватно соответствует иерархии уровня усвоения (результата обучения), обоснованного академиком В.П.Беспалько и способствует объективной (критериальной) оценке результатов учебы.

Выполнение заданий **первых двух уровней** (знание, понимание) формирует **твердую основу опорных знаний** по предмету (за это при традиционном обучении ученики получают «4» и «5»). Выполнение заданий этих уровней, а также **уровня «применение»** формирует основу

предметной компетенции, функциональной грамотности. Содержание заданий уровня «применение» составляет содержание внутрипредметной и межпредметной интеграции предметов (из одной предметной области), усвоенное не ниже «алгоритмического» уровня. Оно может представляться в виде содержания лабораторных, учебно-экспериментальных работ, предполагающего применение интегрированного содержания для исследования явлений. Интегрированное содержание, необходимое для решения проектных, учебно-исследовательских задач составляет основу содержания уровней «применение» и «создание». При этом содержание заданий уровня «создание» составляет интегрированное содержание предметов, необходимых для решения поставленной исследовательской (проектной) задачи, усвоенной учениками не ниже «эвристического» уровня.

Выполнение заданий уровня «создание» формирует **метапредметные компетенции, инженерно-технологические навыки** [4].

В работе [5] доказано, что качество обучения характеризуется как соотношение цели и результата, как меры достижения целей при том, что цели (результаты) заданы только диагностично и спрогнозированы в зоне ближайшего развития ученика. Дидактическая матрица позволяет, исходя из этого, наглядно и иерархически расположить качество знаний учащихся [2,3,6] (см. рис. 1).

Традиционно качество знаний учащихся оценивается приблизительно «на глазок». За правильное повторение и пересказ учебного материала ученики нередко получают четверки и пятёрки. Качество обучения характеризуется количеством учеников, получивших таким образом хорошие отметки. Такое необъективное оценивание является следствием отсутствия диагностичной постановки целей обучения и обоснованной характеристики видов качества знаний. Дидактическая матрица позволяет определить качество знания критериально и оценить их объективно. Группа исследователей во

главе с М.М. Поташником, на «качество знания» дают следующее определение [5]: «Качество знания - соотношение диагностично поставленной цели и результатов самостоятельной познавательной деятельности учащихся». Например, если целью является узнавание, то результатом учения является ученическое усвоение. Их соотношением, показывающим качество знания, является правильность. Схематично это можно представить так: Цель (знание) - Соотношение (правильность = качество знания) - Результат (ученический уровень усвоения). Соотношение следующих целей в их иерархии и их результатов характеризуется множеством качеств знаний, имеющих интегральные свойства, которые включают свойства качеств знаний предыдущих уровней. Например, Цель (понимание) - Соотношение [полнота, действенность, правильность] - Результат (алгоритмический уровень усвоения). Далее, Цель (применение) - Соотношение [систематичность, осознанность, глубина, оперативность, гибкость] - Результат (эвристический уровень усвоения). Цель (оценка, обобщение, создание) - Соотношение [системность, прочность] - Результат (творческий уровень усвоения).

Заметим, что качество знаний образует иерархию, где каждый последующий уровень включает в себя качество предыдущего уровня. Таким образом, иерархичное (диагностичное) представление целей и их результатов позволяет четко, **критериально и объективно оценивать** качество знаний.

Процесс формирования мотива в развивающем обучении имеет иерархичную структуру. Мотив обеспечивается проблемной постановкой задачи с противоречием, удивлением или недоумением, которая подталкивает человека на разрешение поставленной задачи. Постепенному восхождению по лестнице дидактической матрицы ученика способствуют мотивы соответствующего уровня. При этом мы опираемся на концепцию (иерархию потребностей) А.Маслоу, которая утверждает, что человек нуждается в среде (группа, класс), уважении к себе (стремится стать лидером), далее в достижении всего, на что он способен (творческое самовыражение) [7].

Таким образом, дидактическая матрица является синтезом всех иерархично представленных компонентов дидактического процесса и методической системы обучения. При этом, она позволяет представить их во взаимосвязи, в динамике, охватывая мотивационные, содержательно-методические, оценочные, процессуальные и развивающие аспекты учебного процесса.

Под **технологией трехмерной методической системы обучения** понимается проект педагогической системы, разработанной на платформе дидактической матрицы (в том числе, трехмерной методической системы), позволяющей осуществлять поисково-исследовательскую деятельность ученика, интегрировать

коллективную и индивидуальную формы обучения, **гарантировать результат обучения** для каждого ученика, достижение которого можно оценить критериально (объективно).

Технология трехмерной методической системы обучения (ТТМСО), являющаяся проектом педагогической системы, разработанная с опорой на дидактическую матрицу, интегрирует дидактическую возможность двух основных трендов системы педагогических технологий:

1) реализации обучения, представленного в форме исследовательского процесса (конструктивизм, технология критического мышления и т.п.) в синектической части;

2) реализации обучения, ориентированного на результат, во второй ее части [2,3].

Таким образом, технология трехмерной методической системы обучения объединяет инновационный потенциал двух видов: технологии, ориентированной на исследование и технологии, ориентированной на результат. В синектической части ТТМСО применяются активные и интерактивные методы обучения. Наш опыт показал также эффективность применения технологии критического мышления при решении проектных и исследовательских задач, в синектической части ТТМСО, состоящей из трех этапов: вызова, осмысления и рефлексии [2,3].

На первый взгляд, структура ТТМСО кажется громоздкой. Однако, исследовательская часть ТТМСО в полной мере реализуется при решении **учебно-исследовательских и проектных задач**. На практике, во многих случаях, в этой части ТТМСО применяются методы **мозгового штурма, проблемной** постановки задач, где дети **коллективно (в группе)** погружаются в процесс исследования изучаемой проблемы. Затем учитель предоставляет ученикам **развивающие уровневые задания** для закрепления знаний, полученных в первой части и самостоятельного изучения учебного материала, углубляясь в его суть в процессе выполнения уровневых заданий, двигаясь вверх по лестнице дидактической матрицы. Таким образом, **две части ТТМСО дополняя друг друга**, способствуют **успешному решению главной задачи** современной педагогики – **формирование предметных и метапредметных компетенций**, характеризующие **высокий уровень качества обучения**, который соответствует мировым требованиям к качеству знаний. Гуманистическая парадигма образования, здоровьесберегающий подход к обучению ставит перед дидактикой XXI века задачу о кардинальной перестройке концептуальных **основ педагогической квалитметрии**.

В ТТМСО используется новая концепция оценивания, позволяющая не только критериально (объективно) оценивать учебные достижения учащихся, но и способствующая внедрению стимулирующего способа оценивания в практику. ТТМСО предполагает переход от принципа «**оценка – наказание за промах**» к принципу «**оценка – стимул к успеху**». Оценивание методом

«вычитания» переходит к оцениванию методом «сложения».

В условиях применения педагогической технологии, основанной на трехмерной методической системе обучения, оценивание осуществляется методом «сложения», за основу которого берется минимальный уровень общеобразовательной подготовки. Достижение этого уровня требуется от каждого учащегося в обязательном порядке. Переход от метода оценивания «вычитания» к методу «сложения» осуществляется путем внедрения единицы измерения «зачет» (см.рис.2). Для оценки деятельности учащихся, достигших низшего уровня обязательной подготовки, вводится отметка «зачтено» или «не зачтено». Отличие «незачета» от

двойки заключается в том, что незачет подлежит пересдаче, в случае отрицательного результата. Зачет проводится по каждой теме, их содержание отбирается таким образом, чтобы обязательные результаты обучения были представлены максимально полно. Зачет считается сданным, если ученик выполнил все предложенные ему задания обязательного уровня. При применении ТТМСО «зачет» ставится за выполнение заданий ученического уровня [2,3].

Выполнив задания ученического уровня в своем темпе, каждый ученик получает возможность последовательного выполнения заданий алгоритмического, эвристического и творческого уровней, получив соответствующую оценку в зависимости от достигнутого уровня усвоения.

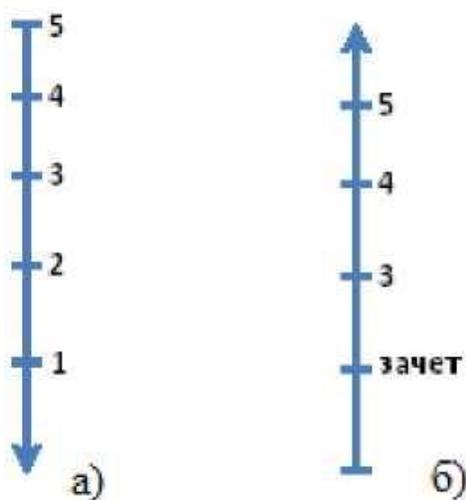

Рисунок 2. а) оценка методом вычитания; б) оценка методом сложения

Успехи учеников по выполнению заданий синхронно отмечаются в виде «+»-ов на «прозрачном журнале». Ученики свои достижения сами отмечают (после одобрения учителя) на «прозрачном журнале» [2,3].

Применение «прозрачного журнала» создает положительную мотивацию, в нем оперативно и наглядно для всего класса фиксируются учебные достижения учащихся по мере последовательного выполнения ими уровневых заданий. В классах на краю доски вывешивается «прозрачный журнал» в виде специально подготовленной таблицы [2,3].

В процессе фиксирования выполненных заданий каждым из учащихся в этом журнале, они получают возможность наблюдать за продвижением друг друга и получать информацию о степени завершения-выполнения уровневых заданий. Здесь можно увидеть динамику движения учеников по лестнице трехмерного содержания. Процесс самостоятельного усвоения учебного материала в динамике приобретает игровую форму в виде соревнования на выполнение большого количества уровневых заданий.

Такое объективное, стимулирующее к новым учебным достижениям оценивание создает

благоприятную, комфортную образовательную среду.

Заключение

Таким образом, самая **стрессовая часть** учебного процесса – **контрольно-оценочный этап** приобретает форму торжественного поощрения, награждения за успешный труд. Исчезают негативные последствия процесса традиционного оценивания – «боязнь неуспеха», «синдром отличника». При такой конструктивной модели обучения ученики, не боясь за последствия, вступают в дискуссии, открыто выражая свои мнения. После всего этого оценки учеников ставятся в официальный классный журнал.

Активную деятельность и высокий внутренний мотив ученика в ТТМСО обеспечивает применение интерактивных методов, строгая последовательность содержания учебного материала от простого к сложному и стимулирующее свойство оценивания.

При применении данной технологии цели первого и второго уровней (знание, понимание) **реализуются на 100%-ов**, обеспечивается динамичный рост показателей уровней «применение» и «создание» (см.рис.3) [2,3]. Такая результативность гарантируется строгой последовательностью усложнения уровней

заданий (знание, понимание, применение, создание), высокого внутреннего мотива и активностью учащихся, формированию которых наряду с активными методами, способствует использование стимулирующего способа оценивания. При оценке деятельности учащихся в

условиях применения педагогической технологии обучения, основанной на трехмерной методической системе обучения, результат деятельности всего класса по определенному предмету можно охарактеризовать следующим образом (см. рис.3).

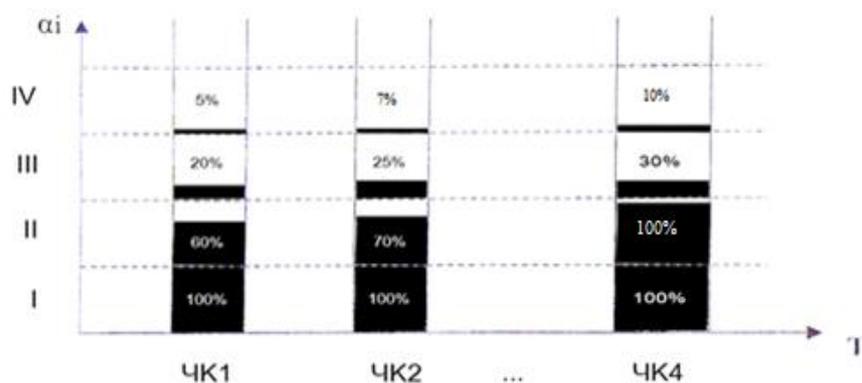

Рисунок 3. Учебные успехи класса по четвертям учебного года

По рисунку 3 можно определить уровень усвоения не только в процентном соотношении, но и сравнить такие показатели по четвертям, увидеть их рост

и развитии. Наш многолетний практический опыт показал высокий **развивающий потенциал ТМСО**, ее эффективное **технологическое свойство** – обеспечение **гарантированных учебных успехов** всех обучаемых не ниже уровня «понимания», а также динамичный рост количества учеников, освоивших уровни «применение» и «создание».

Список использованной литературы

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989г., - 192 с.
2. Караев Ж.А., Кобдикова Ж.У., Актуальные проблемы модернизации педагогической системы на основе технологического подхода. -Алматы, Зерде, 2014г., -312 стр.
3. Караев Ж.А., Кобдикова Ж.У. Технология трехмерной методической системы обучения: сущность и применение. -Алматы, Зерде, 2018г., - 480 стр.
4. Караев Ж.А., Бейсембаев Г.Б., Мазбаев О.Б., Дидактические вопросы развития системы образования на основе STEM подхода, //Білім-Образование, -2022г.- № 1. -с.5-15.
5. Поташник М.М. и др. Управление качеством образования. –М.: Педагогическое общество России, 2000 г. – 448 с.

6. Караев Ж.А. Активизация познавательной деятельности учащихся в условиях применения компьютерной технологии обучения. // Автореферат докт. диссерт., Алматы, 1994 г., 36с.

7. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд.–СПб.: Питер, 2011 г.-352 с.

List of used literature

1. Bespalko V.P. The components of pedagogical technology. – М.: Pedagogy, 1989, 192 p.
2. Karaev Zh.A., Kobdikova Zh.U., Actual problems of modernization of the pedagogical system based on a technological approach. -Almaty, Zerde, 2014, -312 p.
3. Karaev Zh.A., Kobdikova Zh.U. Technology of a three-dimensional methodical learning system: essence and application. -Almaty, Zerde, 2018, -480 pages.
4. Karaev Zh.A., Beisembaev G.B., Mazbaev O.B., Didactic issues of the development of the education system based on the STEM approach, //Bilim-Education, -2022 - No. 1. -pp.5-15.
5. Potashnik M.M. et al. Quality management of education. –М.: Pedagogical Society of Russia, 2000 – 448 p.
6. Karaev Zh.A. Activation of cognitive activity of students in the context of the use of computer learning technology. // Abstract of the doct. dissert., Almaty, 1994, 36с.
7. Maslow A. Motivation and personality. 2nd ed.–St. Petersburg: St. Petersburg, 2011-352 p.

**ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ
ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК НАЧАЛА ТЕКУЩЕГО ВЕКА (50-54)**

Леонтьев Р.Г.

*д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)*

**CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF SYSTEM AND CHAIN
LOGISTICS: TEXTBOOK OF THE BEGINNING OF THE CURRENT CENTURY (50-54)**

Leontiev R.G.

*doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.1.97.835

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ одиннадцатого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебнике по транспортной логистике начала текущего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the eleventh version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the textbook on transport logistics at the beginning of this century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика транспортная, система, цепь, определения, понятия, учебник для вузов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics transport, system, chain, definitions, concepts, textbook for universities, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Одиннадцатый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2002) был представлен в учебнике «Транспортная логистика» для транспортных вузов [1].

Противоречие 50. При освещении одиннадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2002) в учебнике по транспортной логистике [1, с. 9] было представлено следующее утверждение:

«**Логистическая операция** – объединенная совокупность действий, направленная на преобразование потока» [1, с. 9].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут

прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,3], что *совокупность* – это сочетание, соединение кого-чего-нибудь, а *объединиться* – это соединиться. Поэтому примененное в данном утверждении [1, с. 9] выражение - «*объединенная совокупность*» представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией*. (плеоназмом - [4]). И в связи с этим из формулировки данного утверждения [1, с. 9] следовало бы убрать прилагательное «объединенная» как излишнее;

- во-вторых, известно [4-6] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *операция* – это отдельное действие в ряду других подобных (офиц.) – *банковская о., почтовая о., отделочная о.*, а официальная (официальное) операция (действие) – это с соблюдением всех правил, формальностей. Поэтому логистическая операция – это не «обособленная совокупность действий», а скорее всего отдельное действие среди других подобных официальных (логистических) действий, осуществляемых с соблюдением официально установленных и общепринятых правил;

- в-третьих, что касается «потока», то следовало бы указать какого именно: либо «материального», либо «товарного»;

- в-четвертых, и, наконец, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в ее определении авторам учебника

именно по транспортной логистике следовало бы вместо непонятого «преобразования потока» отразить, например, «продвижения готовой продукции»;

И потому здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 51. При освещении одиннадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2002) в учебнике по транспортной логистике [1, с. 9] было представлено следующее утверждение:

«Логистическая функция: – укрупненная группа операций, направленных на реализацию целей логистической системы» [1, с. 9].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, давно и широко известно, что прежде всего логистика – это один (одна) из видов (функций) хозяйственной деятельности какого-либо конкретного промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой) и обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы. Поэтому, когда говорят о «логистической функции» промышленного предприятия, то следует понимать, что она состоит из трех основных хозяйственных подфункций (подвидов хозяйственной деятельности): снабжение (поставки) необходимыми предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров);

- во-вторых, известно [2,3], что *укрупнить* – это объединяя, сделать более крупным, мощным. Поэтому «укрупнять», то есть объединяя, делать более крупными и мощными, «группы» операций трех основных хозяйственных подфункций (подвидов хозяйственной деятельности), осуществляемых промышленным предприятием в условиях обычной хозяйственной практике, отнюдь вовсе не обязательно. И в связи с этим в формулировке данного утверждения [1, с. 9] прилагательное «укрупненная» представляется излишней.

И потому здесь также налицо – очередные свойственные учебнику для транспортных вузов

«Транспортная логистика» [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 52. При освещении одиннадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2002) в учебнике по транспортной логистике [1, с. 9] было представлено следующее утверждение:

«Логистическая цепь – линейно упорядоченное множество элементов логистической системы (множество субъектов, предприятий и организаций, осуществляющих доведения потока от одной системы до другой), упорядоченное по материальному, сервисному или пассажирскому (информационному или финансовому) потоку с целью анализа или синтеза определенной совокупности логистических процедур» [1, с. 9].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, примененное в данном утверждении [1, с. 9] выражение – *«упорядоченное множество»* элементов логистической системы (*множество...*), *упорядоченное...*» представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования *двойной тавтологией*. (плеоназмом - [4]);

- во-вторых, в данном утверждении [1, с. 9] вместо семантически некорректного выражения – «субъектов, предприятий и организаций, осуществляющих доведения потока от одной системы до другой» – следовало бы применить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, – «предприятий и организаций как самостоятельных хозяйствующих субъектов, осуществляющих движение материального потока между собой» или просто «предприятий и организаций»;

- в-третьих, известно [2-4], что *сервис* – это обслуживание, а *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что *услуга* – это, как говорится, «то, что нельзя уронить на ногу». То есть услуга (элемент сервиса) отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и то же время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 9] о, якобы, «сервисном потоке» (то есть о «потоке услуг») представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере. Вместе с тем также упомянутый в этом же утверждении, якобы,

«пассажирский поток» вообще не имеет никакого отношения к логистической цепи. И в связи с этим из данного утверждения [1, с. 9] следовало бы изъять как некорректно (неуместно) использованное выражение - «сервисному или пассажирскому»;

- в-четвертых, вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 9] также следовало бы категорически изъять выражение - «(информационному или финансовому)», как некорректно (неуместно) использованное;

- в-пятых, известно [2-4], что *анализ* – это либо метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части, либо всесторонний разбор, рассмотрение чего-нибудь, а *синтез* – это либо метод исследования явлений в их единстве и взаимной связи, либо обобщение, сведение в целое данных. И в силу определений этих понятий выражение – «линейно упорядоченное множество элементов логистической системы... упорядоченное с целью анализа или синтеза определенной совокупности логистических процедур» - (да и формулировка данного утверждения в целом) представляется слишком заумной для понимания его сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебника [1] («специалистов по логистике, менеджеров, предпринимателей, преподавателей, студентов и аспирантов вузов и школ бизнеса, слушателей образовательных программ по логистике, а также для всех лиц, изучающих логистику» [1, с. 2])

Итак, здесь также налицо – очередные свойственные учебнику для транспортных вузов «Транспортная логистика» [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 53. При освещении одиннадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2002) в учебнике по транспортной логистике [1, с. 9] было представлено следующее утверждение:

«**Логистический канал** – частично упорядоченное множество субъектов, предприятий и организаций, осуществляющих доведение потока от производства до его потребителей или от места возникновения спроса до места целевого назначения» [1, с. 9].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего

профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2-3], что *частичный* – это неполный, касающийся лишь части чего-нибудь. Поэтому читателям рассматриваемого в настоящей работе учебника [1] вдруг может оказаться весьма непонятным, почему его авторы сообщили, что «логистический канал» - это, якобы, «частично упорядоченное множество», тогда как «логистическая цепь» - это «линейно упорядоченное множество»? Однако, увы, в данном учебнике для транспортных вузов [1] соответствующего пояснения отнюдь не оказалось;

- во-вторых, в данном утверждении [1, с. 9] вместо семантически некорректного (искаженно отражающего сущность функционирования логистического канала) выражения - «субъектов, предприятий и организаций, осуществляющих доведение потока от производства до его потребителей или от места возникновения спроса до места целевого назначения» - следовало бы применить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «предприятий и организаций как самостоятельных хозяйствующих субъектов, осуществляющих движение материального потока от производства готовой продукции до ее потребителей».

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные учебнику для транспортных вузов «Транспортная логистика» [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 54. При освещении одиннадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2002) в учебнике по транспортной логистике [1, с. 9] было представлено следующее утверждение:

«**Логистическая сеть** – множество элементов логистической системы, взаимосвязанных между собой по материальным, сервисным или пассажирским и сопутствующим им информационному и финансовым потокам» [1, с. 9].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2-4], что *сеть* – это система путей, линий, расположенных на каком-нибудь пространстве. Вместе с тем в учебнике по

транспортной логистике [1, с. 9] сначала без всяких оговорок сообщается, что «логистическая система» (как «логистическая цепь») – это ее «линейно упорядоченное множество элементов» (см. описание противоречия 52), а затем также безоговорочно говорится, что та же «логистическая система» (но уже как «логистическая сеть») – это тоже ее «линейно упорядоченное множество элементов». То есть в одном случае указанная в обоих случаях одна и та же «логистическая система» может носить линейный характер, в другом – может быть представлена в виде сетевой структуры. И потому здесь налицо - неприемлемая двойственность в описании одного и того же явления (объекта);

- во-вторых, известно [2-4], что *сервис* – это обслуживание, а *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, «то, что нельзя уронить на ногу». То есть услуга (элемент сервиса) отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и то же время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [1, с. 9] о, якобы, «сервисных потоках» (то есть о «потоках услуг») представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере. Вместе с тем также упомянутые в этом же утверждении, якобы, «пассажирские потоки» вообще не имеет никакого отношения к логистике. И в связи с этим из данного утверждения [1, с. 9] следовало бы изъять как некорректно (неуместно) использованное выражение - «сервисным или пассажирским»;

- в-третьих, вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями

логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 9] также следовало бы категорически изъять выражение - «и сопутствующим им информационным и финансовым» - как некорректно (неуместно) использованное.

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебнику для транспортных вузов «Транспортная логистика» [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Литература

1. Транспортная логистика: Учебник для транспортных вузов / Под общ. ред. Л.Б. Миротина. - М.: Издательство "Экзамен", 2002. – 512 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
5. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
6. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ НАЧАЛА ТЕКУЩЕГО СТОЛЕТИЯ (55-58)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF SYSTEM AND CHAIN LOGISTICS: THE BEGINNING TUTORIAL THE CURRENT CENTURY (55-58)

Leontiev R.G.

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.1.97.836

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ двенадцатого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебном пособии по коммерческой логистике начала текущего столетия. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the twelfth version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in the textbook on commercial logistics at the beginning of this century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика коммерческая, система, цепь, определения, понятия, учебное пособие для вузов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Commercial logistics, system, chain, definitions, concepts, university textbook, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Двенадцатый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственников им терминов (2002) был представлен в учебном пособии «Коммерческая логистика» [1].

Противоречие 55. При освещении двенадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственников им терминов (2002) в учебном пособии по коммерческой логистике [1, с. 28] представлено следующее утверждение:

«*Логистическая операция* – это... обособленная совокупность действий, направленная на преобразование материального и(или) информационного потока» [1, с.28].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2-5] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *операция* – это отдельное действие в ряду других подобных (офф.) – *банковская о., почтовая о., отделочная о.*, а официальная (официальное) операция (действие) – это с соблюдением всех правил, формальностей. Поэтому логистическая операция – это не «обособленная совокупность действий», а скорее всего отдельное действие среди других подобных официальных (логистических) действий, осуществляемых с соблюдением официально установленных и общепринятых правил;

- во-вторых, что касается «информационного потока», то, с одной стороны, следовало бы указать какого именно: либо «сопутствующего», либо «соответствующего», либо «обеспечивающего»;

- в-третьих, а с другой стороны, давно и широко известно, что передача, хранение и обработка соответствующей информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, финансовой, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного

утверждения [1, с. 28] следовало бы убрать как излишнее выражение – «и(или) информационного».

- в-четвертых, и, наконец, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в ее определении [1, с. 28] авторам учебного пособия [1] следовало бы вместо непонятного «преобразования потока» отразить, например, «продвижения готовой продукции».

И потому здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 56. При освещении двенадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственников им терминов (2002) в учебном пособии по коммерческой логистике [1, с. 28] представлено следующее утверждение:

«*Логистическая система* – это адаптивная система с обратной связью, выполняющая те или иные логистические функции и операции, состоящая, как правило, из нескольких подсистем и имеющая развитые связи с внешней средой» [1, с.28].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *адаптивная* – это способная приспосабливаться к изменяющимся внешним условиям. Но, если внешние условия функционирования логистической системы не изменяются, что бывает характерным для значительных периодов времени, то не имеет никакого смысла (точнее не к чему) хоть как-то адаптировать (приспосабливать) эффективно действующую в эти периоды логистическую систему. Поэтому в данном утверждении прилагательное «адаптивная» представляется излишним так как не отражает специфическую характеристику логистической системы, выполняющей соответствующий вид хозяйственной деятельности;

- во-вторых, также известно [5], что *связь обратная* – это процесс получения информации о состоянии объекта управления после принятия управленческого решения. Поэтому обратная связь – это элемент всякой эффективной системы

управления. Однако в данном утверждении рассматривается «система..., выполняющая логистические функции и операции», то есть вид хозяйственной деятельности, а не система управления выполнением такой деятельностью. И в связи с этим в данном утверждении [1, с. 28] понятие «с обратной связью» представляется излишним, так как не отражает специфическую характеристику логистической системы, выполняющей соответствующий вид хозяйственной деятельности;

- в-третьих, вместе с тем, поскольку всякий вид эффективной хозяйственной деятельности должен быть обеспечен *достаточно* развитые связи с внешней средой, то в данном утверждении [1, с.28] выражение - «и имеющая развитые связи с внешней средой» - представляется излишним, так как, с одной стороны, не отражает степень необходимой «развитости», а, с другой стороны, не являет собой специфическую характеристику логистической системы, выполняющей соответствующий вид хозяйственной деятельности;

- в-четвертых, таким образом, основной логистический термин «логистическая система» весьма некорректно определяется в учебном пособии [1, с. 28] как всего лишь «система..., выполняющая логистические функции и операции», то есть без какого-либо отражения специфической сути этого экономического явления. Хотя в терминологическом словаре по логистике [6, с. 96] маркетинг определяется как «комплексная система организации производства и сбыта *продукции*, ориентированная на получение высоких прибылей путем полного удовлетворения спроса *потребителей*», то есть хоть как-то, но разъясняющее сущность этого родственного логистике вида хозяйственной деятельности промышленного предприятия.

Итак, налицо – очередные свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 57. При освещении двенадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2002) в учебном пособии по коммерческой логистике [1, с. 28] представлено следующее утверждение:

«*Логистическим каналом называется частично упорядоченное множество звеньев логистической системы, включающая в себя все логистические цепи или их участки, проводящие материальные потоки от поставщиков материальных ресурсов, необходимых для изготовления конкретного вида продукции (ассортимента продукции), до ее конечных потребителей*» [1, с.28].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать

недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [3], что *частичный* – это неполный, касающийся лишь части чего-нибудь. Поэтому читателям учебного пособия [1] вдруг может оказаться весьма непонятным, почему его авторы сообщили, что «логистический канал» - это, якобы, «частично упорядоченное множество» [1, с.28], тогда как «логистическая цепь» - это «линейно упорядоченное множество» [1, с.29] (см. описываемое в настоящей работе ниже противоречие 58)? Однако, увы, в данном учебном пособии [1] соответствующего пояснения отнюдь не оказалось;

- во-вторых, в данном утверждении [1, с. 9] вместо семантически некорректного (искаженно отражающего сущность функционирования логистического канала) выражения - «логистической системы, включающая в себя все логистические цепи или их участки» - следовало бы применить какое-нибудь достаточно приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, - «логистических цепей или их отдельных звеньев».

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию по коммерческой логистике [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 58. При освещении двенадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2002) в учебном пособии по коммерческой логистике [1, с. 29] представлено следующее утверждение:

«*Логистическая цепь* - это множество элементов логистической системы, линейно упорядоченное по материальному (информационному, финансовому) потоку с целью анализа и проектирования определенного набора логистических операций и (или) издержек» [1, с.29].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, вместе с тем известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям)

хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [1, с. 29] также следовало бы категорически изъять выражение - «(информационному или финансовому)», как некорректно (неуместно) использованное;

- во-вторых, известно [2,3], что *анализ* – это либо метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части, либо всесторонний разбор, рассмотрение чего-нибудь, тогда как *проектирование* – это составление (разработка) проекта (плана, замысла) сооружения, устройства чего-нибудь, а *проектировать (перенос.)* - это предполагать, намечать. Поэтому, с одной стороны, в силу определений этих понятий выражение – «множество элементов логистической системы, линейно упорядоченное по материальному... потоку с целью анализа и проектирования определенного набора логистических операций и (или) издержек» - (да и формулировка данного утверждения в целом [1, с. 29]) представляется слишком заумным для понимания его сущности читателями рассматриваемого в настоящей работе учебного пособия [1] («студентов и аспирантов вузов, а также ученых и специалистов в области логистики» [1, с. 2]);

- в-третьих, а с другой стороны, действительно непонятно, почему, например, «множество элементов логистической системы» необходимо упорядочивать только с целью предварительного

«анализа и проектирования логистических операций», а не с целью осуществления логистических операций в хозяйственной практике промышленных предприятий? Однако, увы, в данном учебном пособии [1] соответствующего пояснения отнюдь не оказалось.

Таким образом здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию по коммерческой логистике [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Литература

1. Альбеков А.У., Митько О.А. Коммерческая логистика: учебное пособие – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 416 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
4. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
5. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
6. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ НАЧАЛА ТЕКУЩЕГО СТОЛЕТИЯ (59-66)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF SYSTEM AND CHAIN LOGISTICS: TEXTBOOK FOR UNIVERSITIES OF THE BEGINNING THE CURRENT CENTURY (59-66)

Leontiev R.G.

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: [10.31618/NAS.2413-5291.2023.1.97.837](https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2023.1.97.837)

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ тринадцатого варианта определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебнике для вузов начала текущего столетия. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the thirteenth version of the definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in a textbook for universities at the beginning of this century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика коммерческая, система, цепь, определения, понятия, учебник для вузов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Commercial logistics, system, chain, definitions, concepts, textbook for universities, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Тринадцатый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2003) был представлен в учебнике для вузов [1].

Противоречие 59. При освещении тринадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2003) в учебнике для вузов [1, с. 511] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая система** – совокупность функционально соотнесенных элементов (узлов, процессов, периодов, звеньев...), определяющих сущность и назначение потоково-процессного объекта, подлежащего оптимизации на основе концепции логистики» [1, с. 511].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 511] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» самыми общими понятиями («элементы», «узлы», «процессы», «периоды», «звенья»);

- во-вторых, и, более того, в данном утверждении (определении логистической системы) [1, с. 511] используется весьма непонятный термин «**потоково-процессный объект**», который, почему-то, никак не представлен как в первом российском терминологическом словаре по логистике [2], так и в «Терминологическом словаре» из рассматриваемого здесь учебника для вузов [1, с. 511] (что особенно удивительно именно для этого образовательного издания как «рекомендованного Министерством образования РФ в качестве учебника для учащихся высших учебных заведений» [1, с. 3]);

- в-третьих, давно и широко известно [3-6] («Советский энциклопедический словарь», 1979): что *оптимизация* – это выбор наилучшего варианта из возможных для достижения наибольшей эффективности какого-либо процесса. Вместе с тем из содержания данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 511] можно понять, что «логистическая система» обязательно должна «подлежать оптимизации». И тогда получается, что, если какая-то подобная система по каким-то причинам не прошла оптимизацию, то она априори не может считаться подлинно логистической.

Поэтому здесь налицо – свойственные учебнику для вузов [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 60. При освещении тринадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2003) в учебнике для вузов [1, с. 511] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая система** – совокупность функционально соотнесенных элементов (узлов, процессов, периодов, звеньев...), определяющих сущность и назначение потоково-процессного объекта, подлежащего оптимизации на основе концепции логистики» [1, с. 511].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [1, с. 511], почему-то, недостаточно обоснованно содержит в качестве ключевого для непонятной «оптимизации потокового-проектного объекта» термин «концепция логистики»;

- во-вторых, в «Терминологическом словаре» из рассматриваемого здесь учебника для вузов [1, с. 508] сообщается, что «**Концепция логистики** – см. *Логистика* в зн. 1». То есть, вместо неперменного формулирования соответствующей словарной новеллы читатель этого учебника для вузов недопустимо (для образовательной литературы) отсылается к определению другого термина (главной категории) «Логистика»;

- в-третьих, затем в «Терминологическом словаре» из рассматриваемого здесь учебника для вузов [1, с. 509] чересчур содержательно напыщенная и семантически неграмотно изложенная (более подробно об этом будет сказано в настоящей работе ниже) буквально следующая новелла: «**Логистика – 1.** Это мышление и наука, направленные на организационно-аналитическое

совершенствование, доводку, (оптимизацию) потоковых процессов человеческой деятельности любого содержания, в частности, экономической. *Универсальная концепция такого научного направления в современной экономике строится на следующих четырех постулатных положениях: объектом исследований, изысканий и приложений являются потоковые (материальные, финансовые, информационные или их сочетания) процессы в экономике воспроизводства и обращения); предметом (т. е. что в объекте исследуется) является оптимизация (совершенствование, доводка) соот-ветствующих потоков; оптимизация осуществляется сквоз-ная (глобальная) с позиции единого целого как системы; в основе методологии синтеза, анализа и оптимизации таких систем лежит парадигма – система концепций определен-ных, объективно обусловленных направленностью и последо-вательностью использования науковедческих дисциплин, та-ких как общая теория систем, кибернетика, исследование операций, прогнозика и др.»;*

- в-четвертых, однако вопреки отсылке [1, с. 508] читателей учебника к новелле категории «логистика» [1, с. 509], последняя (новелла) **на самом деле не содержит исчерпывающего определения понятия «концепции логистики»**. А вместо него сообщается о некоей «универсальной концепции такого научного направления (предположительно, «мышления и науки» - Р.Л.) в современной экономике», которая «строится на следующих четырех постулатных положениях». И такое неадекватное действительности сообщение является крайне недопустимым для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования.

И потому здесь налицо – свойственные учебнику для вузов [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 61. При освещении тринадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2003) в учебнике для вузов [1, с. 509] представлено следующее утверждение:

«Логистика – 1. Это мышление и наука, направленные на организационно-аналитическое совершенствование, доводку, (оптимизацию) потоковых процессов человеческой деятельности любого содержания, в частности, экономической. *Универсальная концепция такого научного направления в современной экономике строится на следующих четырех постулатных положениях: объектом исследований, изысканий и приложений являются потоковые (материальные, финансовые, информационные или их сочетания) процессы в экономике воспроизводства и обращения);*

предметом (т. е. что в объекте исследуется) является оптимизация (совершенствование, доводка) соот-ветствующих потоков; оптимизация осуществляется сквоз-ная (глобальная) с позиции единого целого как системы; в основе методологии синтеза, анализа и оптимизации таких систем лежит парадигма – система концепций определен-ных, объективно обусловленных направленностью и последо-вательностью использования науковедческих дисциплин, та-ких как общая теория систем, кибернетика, исследование операций, прогнозика и др.» [1, с. 509].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения категории «логистика») [1, с. 509] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» самыми общими философскими или экономическими понятиями («мышление», «наука», «человеческая деятельность», «предмет», «парадигма», «методология анализа», «науковедческие дисциплины», «объект исследования», «потоковые процессы», «экономическая деятельность», «проектирование», «экономика воспроизводства». «экономика обращения» и др.);

- во-вторых, и, более того, в данном утверждении (определении категории «логистика») [1, с. 509], в первую очередь сообщается, что «логистика – это мышление и наука». Однако известно [7], что *мышление* - это процесс отражения объективной реальности, составляющий высшую ступень человеческого познания. Также известно [3-6] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *наука* – это система знаний о закономерностях развития. Вместе с тем известно, что прежде всего (в первом своем значении) **логистика – это один из видов (функций) хозяйственной деятельности какого-либо конкретного промышленного предприятия, обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы (ЛС)**. И что целостная ЛС, как правило, состоит из трех функциональных сфер (подсистем ЛС): снабжение (поставки) необходимыми предприятию сырья и других материалов;

производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров). Поэтому сообщать в данном утверждении [1, с. 509], что логистика - это прежде всего только мышление и наука, представляется весьма спорным действием;

- в-третьих, по мнению автора настоящей работы (обоснованному в научных публикациях [8-12]), в учебной литературе и, особенно, в учебниках для высшей школы должны быть представлены лишь научно обоснованные, достаточно апробированные и *общепризнанные* знания в какой-то области науки. Однако, вопреки этому мнению попытка (может быть, объективно необходимая) авторов учебника для вузов [1] «оторваться» от традиционного подхода к логистике, удачно сформулировать «универсальную концепцию логистики» и обосновать ее достоверность оказалась не совсем удачной, как в теоретическом, так и в методологическом плане. Отсюда и некоторая спорность сформулированных на ее основе "универсальную концепцию логистики" "универсальную концепцию логистики" методических и практических рекомендаций (см. ниже в описании противоречия 62).

Поэтому здесь также налицо – очередные свойственные учебнику для вузов [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 62. При освещении тринадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2003) в учебнике для вузов [1, с. 509] представлено следующее утверждение:

«**Логистика – 1.** Это мышление и наука, направленные на организационно-аналитическое совершенствование, доводку, (оптимизацию) потоковых процессов человеческой деятельности любого содержания, в частности, экономической. *Универсальная концепция такого научного направления в современной экономике строится на следующих четырех постулатных положениях: объектом исследований, изысканий и приложений являются потоковые (материальные, финансовые, информационные или их сочетания) процессы в экономике воспроизводства и обращения); предметом (т. е. что в объекте исследуется) является оптимизация (совершенствование, доводка) соот-ветствующих потоков; оптимизация осуществляется сквоз-ная (глобальная) с позиции единого целого как системы; в основе методологии синтеза, анализа и оптимизации таких систем лежит парадигма – система концепций определен-ных, объективно обусловленных направленностью и последовательностью использования науковедческих дисциплин, та-ких как общая теория систем, кибернетика, исследование операций, прогностика и др.» [1, с. 509].*

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, очевидно по оплошности ответственных работников (редакторов и корректора) издательства, в котором был опубликован учебник для вузов [1], в четырех словах из формулировки данного утверждения [1, с. 509] можно обнаружить фальшивые переносы, крайне недопустимые для всякой учебной литературы высшей школы;

- во-вторых, известно [4,7], что *постулат* – это исходное (основное) положение, принимаемое без доказательств. Поэтому примененное в данном утверждении [1, с. 509] выражение - «*постулатных положений*» - в определенной мере представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией*. (плеоназмом - [3]). И в связи с этим в формулировке данного утверждения [36, с. 509] следовало бы вместо семантически некорректного выражения - «*постулатных положений*» - употребить приемлемое слово или словосочетание (либо «постулатов», либо «аксиом», либо «исходных положений не требующих никаких доказательств»);

- в-третьих, как было указано в научных публикациях [8-12]), в содержании учебника [1] (в том числе и в данном утверждении [1, с. 509]) можно встретить ряд малообоснованных допущений, явных недоговоренностей, собственно продуцируемых противоречий и других очевидных погрешностей, не только, с точки зрения экономической теории и теории менеджмента, но и в аспектах других теорий и отраслей знаний. Вплоть до аспекта ясного понимания тривиальной физической реальности рассматриваемых явлений. В том числе это касается недостаточно понятного обоснования условий возникновения и функционирования (даже не «оптимального») «потоковых-процессов» и, в частности, потоков услуг. Подробнее данное обстоятельство раскрыто ниже при описании противоречия 63).

Итак, здесь также налицо – очередные свойственные учебнику для вузов [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 63. При освещении тринадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им

терминов (2003) в учебнике для вузов [1, с. 509] представлено следующее утверждение:

«**Логистика – 1.** Это мышление и наука, направленные на организационно-аналитическое совершенствование, доводку, (оптимизацию) потоковых процессов человеческой деятельности любого содержания, в частности, экономической. *Универсальная концепция такого научного направления в современной экономике строится на следующих четырех постулатных положениях: объектом исследований, изысканий и приложений являются потоковые (материальные, финансовые, информационные или их сочетания) процессы в экономике воспроизводства и обращения); предметом (т. е. что в объекте исследуется) является оптимизация (совершенствование, доводка) соот-ветствующих потоков; оптимизация осуществляется сквоз-ная (глобальная) с позиции единого целого как системы; в основе методологии синтеза, анализа и оптимизации таких систем лежит парадигма – система концепций определен-ных, объективно обусловленных направленностью и последовательностью использования науковедческих дисциплин, та-ких как общая теория систем, кибернетика, исследование операций, прогностика и др.» [1, с. 509].*

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, объявленные в данном утверждении [1, с. 509] четыре «постулатных положений» в действительности кажутся не совсем корректными, как по составу, так и по содержанию каждого из них. В частности, одним из главных признаков некорректности «основных постулатов универсальной концепции логистики» [1, с. 509] является *отсутствие принципиального положения о субъекте* «исследований, изысканий и приложений» и о субъекте той же «оптимизации потоковых процессов» (если пользоваться пониманием логистики в учебнике для вузов [1]). Если есть «объект», значит должен быть и «субъект». И не просто «субъект», а «экономический субъект»;

- во-вторых, давно и широко известно, что передача соответствующей информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из данного утверждения [1, с. 509] следовало бы убрать как излишнее выражение – «*финансовые, информационные или их сочетания*».

- в-третьих известно [3,4], что *методология* – это совокупность научных методов, что *анализ* –

это метод научного исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части, и что *синтез* – это метод исследования явлений в их единстве и взаимной связи. Поэтому примененное в данном утверждении [1, с. 509] выражение – «*методологии анализа и синтеза*» в определенном смысле представляется крайне недопустимой для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией*. (плеоназмом - [3]);

- в-четвертых, известно [3,4], что *глобальный* – это охватывающий весь земной шар, всемирный. Поэтому без всяких оговорок объявлять читателю в данном утверждении [1, с. 509], что, якобы, «*оптимизация осуществляется глобальная* (то есть охватывающая весь земной шар, всемирная) *с позиции единого целого как системы*», представляется весьма сомнительным действием для всякого рода учебной литературы;

- в-пятых, в частности, четвертое принципиальное положение о том, что в логистических исследованиях используется некая совокупность «дисциплин, таких как общая теория систем, кибернетика, исследование операций, прогностика и др.» - не является столь уж принципиальным, поскольку означает всего лишь тривиальную (понятную всем) целесообразность, характерную не только для логистики, но и других сфер человеческой деятельности;

- в-шестых, и, наконец, складывается впечатление, что знакомство с чрезвычайно запутанной формулировкой данного утверждения [1, с. 509], представленной в учебнике для вузов [1], может лишь, как говорят в народе, «запудрить мозги», то есть сбить с толку его читателей («студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, аспирантов, логистиков и менеджеров предприятий» [1, с. 4]).

Таким образом здесь также налицо – очередные свойственные учебнику для вузов [1] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [3]).

Противоречие 64. При освещении тринадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2003) в учебнике для вузов [1, с. 510] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая предпринимательская система** – совокупность функционально соотнесенных элементов, составляющих производственно-коммерческий (предпринимательский) цикл потоково-процессной деятельности, подлежащая оптимизации на основе концепции логистики» [1, с. 510].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать

недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения «логистической предпринимательской системы») [1, с. 510] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение содержит самые общие понятия («элементы», «цикл», «деятельность»);

- во-вторых, и, более того, в данном утверждении (определении логистической системы) [1, с. 510] используется весьма непонятный термин «*потоково-процессная деятельность*», который в целом, почему-то, никак не представлен как в первом российском терминологическом словаре по логистике [2], так и в «Терминологическом словаре» из рассматриваемого здесь учебника для вузов [1, с. 510] (что особенно удивительно именно для этого образовательного издания как «рекомендованного Министерством образования РФ в качестве учебника для учащихся высших учебных заведений» [1, с. 3]);

- в-третьих, давно и широко известно [3-6] («Советский энциклопедический словарь», 1979): что *оптимизация* – это выбор наилучшего варианта из возможных для достижения наибольшей эффективности какого-либо процесса. Вместе с тем из содержания данного утверждения (определения логистической системы) [1 с. 510] можно понять, что «логистическая предпринимательская система» обязательно должна «подлежать оптимизации». И тогда получается, что, если какая-то подобная система по каким-то причинам не прошла оптимизацию, то она априори не может считаться подлинно логистической предпринимательской;

- в-четвертых, кроме того не совсем понятно, зачем в «Терминологическом словаре» данного учебника для вузов [1, с. 503-523] помимо определения общего понятия «логистическая система» [1, с. 511] было приведено в качестве частного случая определение «логистическая предпринимательская система» [1, с. 510]? И в чем, с точки зрения экономической сущности логистики, заключается принципиальное различие между этими системами? Однако, увы, в данном учебнике для вузов [1] весьма затруднительно обнаружить соответствующее пояснение.

Поэтому здесь налицо – свойственные учебнику для вузов [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового

характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 65. При освещении тринадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2003) в учебнике для вузов [1, с. 511] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая функция** – роль логистики в (для) какой-либо сфере ее приложения (например, оптимизационная роль, интегрирующая, ресурсо- и трудосберегающая и др.)» [1, с. 511].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, и известно [3,4], что *функция* - это круг деятельности, назначение, обязанность. Также известно [3-4], что *роль* – это род, характер и степень участия в чем-нибудь. Вместе с тем известно, что прежде всего (в первом своем значении) *логистическая функция (ЛФ)* – это *один из видов хозяйственной деятельности какого-либо конкретного промышленного предприятия, обеспечивающего продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы*. И что целостная ЛФ, как правило, состоит из трех сфер (подфункций ЛФ): снабжение (поставки) необходимыми предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров). Поэтому сообщать в данном утверждении [1, с. 511], что ЛФ - это всего лишь характер и степень участия в оптимизации, интеграции, ресурсосбережении и трудосбережении представляется весьма спорным действием;

- во-вторых, формулировка данного утверждения (определения «логистической функции») [1, с. 511] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической функции ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение содержит самые общие для экономики понятия («роль», «сфера приложения», «ресурсосберегающая», «трудосберегающая»);

- в-третьих, и такое крайне узкое (неполное) и неадекватное действительности определение понятия «логистическая функция» (как одного из ключевых понятий логистики) является крайне

недопустимым для учебной литературы высшего и среднего профессионального образования.

Поэтому здесь налицо – свойственные учебнику для вузов [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 66. При освещении тринадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2003) в учебнике для вузов [1, с. 511] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая цепь** – совокупность функционально взаимосвязанных логистических систем, предпринимательских фирм, юридически самостоятельных структур, объединенных логистическими соглашениями» [1, с. 511].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения «логистической функции») [1 с. 511] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической цепи ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение содержит самые общие для экономики понятия («логистических систем», «предпринимательских фирм», «юридически самостоятельных структур», «объединенных логистическими соглашениями»);

- во-вторых, в формулировке данного утверждения (определения «логистической функции») [1, с. 511] также весьма странным образом в одном ряду его, как-бы, равноправных членов представлены такие разнотные по своей сущности хозяйственные образования, как «логистические системы», «предпринимательские фирмы» и «юридически самостоятельные структуры». Так, с одной стороны, известно (например, [5,6]), что *фирма* – это экономический и юридически самостоятельный субъект хозяйствования. То есть «предпринимательские фирмы» априори являются теми же «юридически самостоятельными структурами». Поэтому обозначать равноправными членами одного ряда «предпринимательские фирмы» и «юридически самостоятельные структуры» представляется

ошибочным и потому крайне недопустимым действием для всякой учебной литературным;

- в-третьих, а с другой стороны, «логистическая система» промышленного предприятия отнюдь не может де факто и де юре являться самостоятельным хозяйствующим субъектом. Поэтому обозначать равноправными членами одного ряда «логистические системы» и «предпринимательские фирмы» также представляется ошибочным и потому крайне недопустимым действием для всякой учебной литературным.

И здесь налицо – очередные свойственные учебнику для вузов [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Литература

1. Семенов А.И., Сергеев В.И. Логистика. Основы теории: Учебник для вузов – СПб.: Издательство «Союз», 2003. – 544 с.
2. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
5. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
6. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
7. Философский словарь / авт.-сост. С.Я. Подопрюга, А.С. Подопрюга. – Ростов н / Д.: Феникс, 2010. – 562 с.
8. Леонтьев Р.Г. «Квазилогистика» и «псевдологистика» в транспортной сфере от пренебрежения к теории и методологии // Бюллетень транспортной информации. - 2007. - № 11 - С. 21-33.
9. Леонтьев Р.Г. «Квазилогистика» и «псевдологистика» в транспортной сфере от пренебрежения к теории и методологии (окончание) // Бюллетень транспортной информации, 2007. - № 12. - С. 29-37.
10. Леонтьев Р.Г. Вербальная модель логистики – аксиоматика теории и методологии. Научный доклад на заседании ДВО РАТ. – Владивосток-Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2007. – 61 с.
11. Leontyev R.G. Verbal model of logistics - axiomatics of theory and methodology. Scientific presentation at the meeting of FEB RAT. - Vladivostok - Khabarovsk: Published in FESTU, 2008. - 47 p.
12. Леонтьев Р.Г. Введение в аксиоматику транспортной логистики – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2007. – 58 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ НАЧАЛА ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (67-75)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF SYSTEM AND CHAIN LOGISTICS: EDUCATIONAL PUBLICATIONS OF THE BEGINNING THE SECOND FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (67-75)

Leontiev R.G.

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.1.97.838

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ четырнадцатого, пятнадцатого и шестнадцатого вариантов определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебных изданиях начала второго пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the fourteenth, fifteenth and sixteenth versions of definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in educational publications of the beginning of the second fifth anniversary of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика коммерческая, система, цепь, определения, понятия, учебные издания для вузов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Commercial logistics, system, chain, definitions, concepts, educational publications for universities, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Четырнадцатый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2005) был представлен в учебном пособии [1].

Противоречие 67. При освещении четырнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2005) в учебном пособии [1, с. 22] представлено следующее утверждение:

«Логистическая операция – обособленная совокупность действий, направленная на преобразование логистических потоков в соответствии с конкретной задачей и общей целью их управления» [1, с. 22]

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут

прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2-5] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *операция* – это отдельное действие в ряду других подобных (офиц.) – *банковская о., почтовая о., отделочная о.*, а официальная (официальное) операция (действие) – это с соблюдением всех правил, формальностей. Поэтому логистическая операция – это не «обособленная совокупность действий», а скорее всего отдельное действие среди других подобных официальных (логистических) действий, осуществляемых с соблюдением официально установленных и общепринятых правил;

- во-вторых, что касается «потоков», то следовало бы указать каких именно: либо «материальных», либо «товарных»;

- в-третьих, чтобы полнее и корректнее выразить сущность «логистической операции» в ее определении авторам учебного пособия [1] следовало бы вместо непонятного «преобразования логистических потоков» отразить, например, «продвижение готовой продукции»;

- в-четвертых, и, наконец, поскольку логистические (товарные или материальные) потоки априори не могут сами управлять собой, то в данном утверждении [1, с. 22] вместо некорректного выражения – «их управления» - следовало бы употребить словосочетание – «управления ими».

И потому здесь налицо – свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 68. При освещении четырнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2005) в учебном пособии [1, с. 37] представлено следующее утверждение:

«Логистическая функция – группа логистических операций, направленная на реализацию конкретных задач логистической системы» [1, с. 37].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, давно и широко известно, что прежде всего логистика – это один (одна) из видов (функций) хозяйственной деятельности какого-либо конкретного промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой) и обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы. Поэтому, когда говорят о «логистической функции» промышленного предприятия, то следует понимать, что она состоит из трех основных хозяйственных подфункций (подвидов хозяйственной деятельности): снабжение (поставки) необходимыми предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров);

- во-вторых, в данном определении понятия «логистическая функция» [1, с. 37] ключевым для понимания его сути является термин «логистическая система». Однако в содержании учебного пособия [1] определение термина «логистическая система» странным образом не приведено;

- в-третьих, более того, в определении понятия «логистическая функция» [1, с. 37] основная роль в описании его сущности возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистические(ая)», что делает его формулировку познавательной малосодержательной и семантически некорректной.

Таким образом здесь также налицо – очередные свойственные учебному пособию [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором

его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Пятнадцатый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) был представлен в учебном пособии [6].

Противоречие 69. При освещении пятнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в учебном пособии [6, с. 11-12] представлено следующее утверждение:

«Под **логистической цепью** понимают последовательность этапов прохождения материального потока от источника сырья до потребления готовой продукции. Логистическая цепь состоит из звеньев. Основные звенья логистической цепи включают: поставку сырья, материалов, полуфабрикатов; хранение сырья и продукции; производство товаров; отправку товаров со складов готовой продукции потребителям и др.» [6, с. 11-12].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что «сырье и полуфабрикаты» - это на самом деле тоже «материалы». Поэтому в данном утверждении [6, с. 11-12] вместо семантически некорректного (неуместного) приведенного выражения – «материалов, сырья и полуфабрикатов» - следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, – «необходимых для производства готовой продукции материалов»;

- во-вторых, в данном утверждении [6, с. 11-12] вместо семантически некорректного (неуместного) приведенного выражения – «товаров со склада готовой продукции» - следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое для этой ситуации словосочетание, например, «товаров со склада»; или лучше «готовой продукции со склада на товарный рынок»;

- в-третьих, кроме того известно [4,5], что *потребление* – это использование, применение продукции, вещей, товаров в целях удовлетворения потребностей. Принято различать производственное потребление – расходование, использование ресурсов в процессе производства. И непроизводственное, конечное потребление товаров людьми, населением для удовлетворения жизненных потребностей. Поэтому вопреки мнению авторов учебного пособия [6, с. 11-12], в частности, конечное (непроизводственное)

потребление готовой продукции отнюдь не может являться звеном (и тем более основным) логистической цепи, создаваемой промышленным предприятием.

И потому здесь налицо – свойственные учебному пособию [6] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 70. При освещении пятнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в учебном пособии [6, с. 19] представлено следующее утверждение:

«Кроме того, в зависимости от наличия посредников в системе продвижения товаров различают три вида логистических систем (рис. 7): ...;

- гибкая логистическая система. Здесь движение материального потока от производителя к потребителю может осуществляться как напрямую, так и через посредников» [6, с. 19].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, давно и широко известно, что всякая целостная логистическая система (ЛС) промышленного предприятия, выполняющая соответствующий вид (функцию) его хозяйственной деятельности, состоит из трех сфер (подсистем ЛС): снабжение (поставки) необходимого предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров). Поэтому в формулировке данного утверждения [6, с. 19] вместо некорректно (неточно) отражающего предназначение и рамки целостной ЛС выражения – «движение материального потока от производителя к потребителю» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, – «доведение материального потока от поставщика через производство и до потребителя»;

- во-вторых, также давно и широко известно всякую целостную логистическую систему (ЛС) промышленного предприятия составляет индивидуальный (присущий только ей) набор элементов по составу и количеству. И при изъятии из какой-то конкретной ЛС какого-либо присущего ей элемента или при появлении в ней какого-либо нового элемента происходит возникновение другой ЛС такого же рода, но уже с индивидуальным для последней набором элементов. Поэтому при появлении в ЛС с прямыми связями, например,

хотя бы одного посредника по определению происходит ее трансформация в ЛС другого типа – эшелонированную ЛС;

- в-третьих, таким образом гипотетически описываемая в данном утверждении [6, с. 19], так называемая «гибкая логистическая система» априори не может существовать в природе как некий симбиоз двух различных конкретных и целостных логистических систем промышленного предприятия (одна с прямыми связями, а другая эшелонированная).

Итак, и здесь налицо – очередные свойственные учебному пособию [6] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 71. При освещении пятнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в основном тексте [6, с. 20] и содержании (оглавлении) [6, с. 88] учебного пособия [6] представлена тема 3 под названием «Логистика сервисного обслуживания».

Однако, известно (например, [2]), что *сервис* – это обслуживание. Поэтому дважды примененное в учебном пособии [6] выражение - «*сервисного обслуживания*» - представляется недопустимой для учебной литературы сферы высшего и среднего профессионального образования *тавтологией* (плеоназмом - [2]).

Таким образом налицо – свойственное учебному пособию [6] противоречие исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Шестнадцатый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) был представлен в учебнике [7].

Противоречие 72. При освещении шестнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в учебнике [7, с. 29] представлено следующее утверждение:

«Применительно к логистике, операция может трактоваться следующим образом: *логистическая операция* – самостоятельная элементарная часть технологического или организационного процесса логистики, неделимая на дальнейшие элементы и выполняемая на одном рабочем месте с помощью одного технического устройства в материальном потоке» [7, с. 29].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной

литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, вместо упомянутого в данном утверждении учебника для вузов ([7, с. 29] выражения «организационного процесса» (как частного случая целостного управленческого процесса) - следовало бы употребить термин «управленческого процесса» (в целом). А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных функциях «управления», то наряду с «организацией» следовало бы назвать «планирование», «координацию», «стимулирование» и «контроль»;

- во-вторых, также известно, что какая-либо управленческая операция (распоряжение, указание, команда) как правило, осуществляется не на одном, а на нескольких рабочих местах управленческого персонала промышленного предприятия и его компаньонов (посреднических, транспортных и торговых структур): кабинет генерального директора, его заместителей, начальников логистической или транспортного подразделений, их рядовых менеджеров и др. Поэтому вполне приемлемое для описания «логистической операции технологического процесса» выражение - «выполняемая на одном рабочем месте с помощью одного технического устройства» - никак не может быть справедливым по отношению к «логистической операции управленческого процесса».

И потому здесь налицо – свойственные учебнику [7] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 73. При освещении шестнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в учебнике [7, с. 29] представлено следующее утверждение:

« - логистическая функция – группа процедур, предназначенных для реализации целей и задач конкретного направления логистической деятельности» [7, с. 31].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут

прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,3,5], что *функция* – это круг деятельности. Поэтому прежде всего *логистическая функция (ЛФ) – это один из видов (функций) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой) и обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы.* Поэтому, когда говорят о «логистической функции» промышленного предприятия, то следует понимать, что она состоит не из «направлений», а из трех основных хозяйственных подфункций (подвидов хозяйственной деятельности): снабжение (поставки) необходимыми предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров);

- во-вторых, в данном определении понятия «логистическая функция» [7, с. 31] ключевым для понимания его сути является термин «логистическая система». Однако в содержании учебника [7] четкое определение термина «логистическая система» странным образом не приведено;

- в-третьих, более того, в определении понятия «логистическая функция» [7, с. 31] основная роль в описании его сущности возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистическая(ой)», что делает его формулировку познавательной малосодержательной и семантически некорректной;

- в-четвертых, в данном утверждении [7, с. 31] «логистическая функция» характеризуется как «предназначенная для реализации целей... логистической системы». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической функции. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых самостоятельных целей у логистической системы и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия.

Итак, здесь налицо – очередные свойственные учебнику [7] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной

логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 74. При освещении шестнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в учебнике [7, с. 29] представлено следующее утверждение:

«Логистика предполагает и подразумевает создание в процессе товародвижения цепи участников, которая представляет собой, помимо посредников, определенное количество функционеров – производителей промежуточной и конечной продукции» [7, с. 31].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [3], что *предполагать* – это иметь намерение, иметь своим условием, сделать предположение (догадку, предварительную мысль, предварительное намерение), а *предусмотреть* – это предвидя, приготовиться к чему-нибудь. Поэтому логистика в силу своей неодушевленной природы не может сама по себе иметь какое-то намерение или что-то предвидеть. В связи с этим в данном утверждении учебника [7, с. 31] следовало бы вместо некорректно семантически построенного выражения – «предполагает и подразумевает создание» - употребить достаточно приемлемое в описываемой ситуации словосочетание, например, - «перед осуществлением которой менеджеры промышленного предприятия предполагают и подразумевает»;

- во-вторых, в данном утверждении [7, с. 31] сообщается о, якобы, «создании в процессе товародвижения цепи участников, которая представляет собой, *помимо посредников...*». Это фактически означает, что логистические системы или цепи, в которых материальный (товарный) поток доводится до потребителя без участия посредников (то есть на основе прямых хозяйственных связей) не существуют вообще и отнюдь не должны рассматриваться в логистической деятельности;

- в-третьих, поскольку «посредники» также являются «функционерами», то из формулировки данного утверждения [7, с. 31] либо следует убрать слово «функционеров», либо в этой же формулировке после слова «количество» употребить словосочетание – «и других».

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные учебнику [7] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее

при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 75. При освещении шестнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2006) в учебнике [7, с. 31] представлено следующее утверждение:

«... *логистическая цепь* – это сформированные последовательно-параллельные функциональные звенья, представляющие собой физические и юридические лица, объединенные материальными, информационными и финансовыми потоками, осуществляющие процесс товародвижения от сырьевой базы до производства ряда промежуточных продуктов, изготовления конечного готового продукта, доведения этого продукта до потребителя и его реализации с использованием складов и транспортных средств» [7, с. 31].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, словесная конструкция данного утверждения [7, с. 31] построена не совсем семантически некорректно (слишком запутанно). Так, в частности, перед словом «осуществляющие» следовало бы употребить союз «и», а выражение – «и его реализации» - изъять, поскольку доведение готового продукта до потребителя как-раз де-факто и де-юре свидетельствует об успешной реализации (продажу) этого продукта;

- во-вторых, известно, что передача информации и финансирование не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, производственной, кадровой). Поэтому из формулировки данного утверждения [7, с. 31] также следовало бы изъять выражение - «информационными и финансовыми», как некорректно (неуместно) использованное;

- в-третьих, в данном утверждении [7, с. 31] сообщается о, якобы, «доведении готового продукта до потребителя и его реализации с *использованием складов* и транспортных средств». Это фактически означает, что логистические цепи, в которых готовая (товарная) продукция доводится до потребителя *без использования складов*, не существуют вообще и отнюдь не должны рассматриваться в логистической деятельности.

Таким образом налицо – очередные свойственные учебнику [7] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее

при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Литература

1. Транспортно-складская логистика: учебное пособие / Под ред. В.А. Будишевского, Л.Н. Ширина. – Донецк: ДонНТУ, 2005. – 415 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

4. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
5. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
6. Иванов М.Ю., Иванова М.Б. Логистика: учебное пособие. – М.: РИОР, 2006. – 91 с.
7. Степанов В.И. Логистика: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 488 с.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНЯТИЯХ СИСТЕМЫ И ЦЕПИ ЛОГИСТИКИ: УЧЕБНИКИ ДЛЯ ВУЗОВ СЕРЕДИНЫ ВТОРОГО ПЯТИЛЕТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВЕКА (76-81)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTS OF SYSTEM AND CHAIN LOGISTICS: TEXTBOOK FOR UNIVERSITIES IN THE MIDDLE THE SECOND FIFTH ANNIVERSARY OF THE PRESENT CENTURY (76-81)

Leontiev R.G.

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.1.97.839

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ семнадцатого и восемнадцатого вариантов определений понятий системы и цепи логистики, которые изложены в учебниках для вузов середины второго пятилетия настоящего века. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для вузовской учебной литературы противоречия познавательного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the seventeenth and eighteenth versions of definitions of the concepts of the logistics system and chain, which are set out in textbooks for universities in the middle of the second five years of the present century. As a result of this analysis, contradictions of a cognitive and editorial nature that are unacceptable for university educational literature are recorded.

Ключевые слова: Логистика, система, цепь, определения, понятия, учебники для вузов, познавательные и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, system, chain, definitions, concepts, textbooks for universities, cognitive and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Семнадцатый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2007) был представлен в учебнике для студентов высших учебных заведений [1].

Противоречие 76. При освещении семнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им

терминов (2007) в учебнике [1, с. 21] представлено следующее утверждение:

«Применительно к логистике, операция может трактоваться следующим образом: *логистическая операция* – самостоятельная элементарная часть технологического или организационного процесса логистики, неделимая на дальнейшие элементы и выполняемая на одном рабочем месте с помощью одного технического устройства в материальном потоке» [1, с. 21].

Относительно данного утверждения можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут

просьнуть следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, вместо упомянутого в данном утверждении учебника для вузов ([1, с. 21] выражения «организационного процесса» (как частного случая целостного управленческого процесса) - следовало бы употребить термин «управленческого процесса» (в целом). А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных функциях «управления», то наряду с «организацией» следовало бы назвать «планирование», «координацию», «стимулирование» и «контроль»;

- во-вторых, также известно, что какая-либо управленческая операция (распоряжение, указание, команда) как правило, осуществляется не на одном, а на нескольких рабочих местах управленческого персонала промышленного предприятия и его компаньонов (посреднических, транспортных и торговых структур): кабинет генерального директора, его заместителей, начальников логистической или транспортного подразделений, их рядовых менеджеров и др. Поэтому вполне приемлемое для описания «логистической операции технологического процесса» выражение - «выполняемая на одном рабочем месте с помощью одного технического устройства» - никак не может быть справедливым по отношению к «логистической операции управленческого процесса».

И потому здесь налицо – свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 77. При освещении семнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2007) в учебнике [1, с. 22] представлено следующее утверждение:

«... **логистическая функция** – группа процедур, предназначенных для реализации целей и задач конкретного направления логистической деятельности» [1, с. 22].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут просьнуть следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2-4], что *функция* – это круг деятельности. Поэтому прежде всего **логистическая функция (ЛФ) – это один из видов**

(функций) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой) и обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы. Поэтому, когда говорят о «логистической функции» промышленного предприятия, то следует понимать, что она состоит не из «направлений», а из трех основных хозяйственных подфункций (подвидов хозяйственной деятельности): снабжение (поставки) необходимыми предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров);

- во-вторых, в данном определении понятия «логистическая функция» [1, с. 22] ключевым для понимания его сути является термин «логистическая деятельность». Однако в содержании учебника [1] четкое определение термина «логистическая система» странным образом не приведено;

- в-третьих, более того, в определении понятия «логистическая функция» [1, с. 22] основная роль в описании его сущности возложена на употребленное в нем дважды прилагательное «логистическая(ой)», что делает его формулировку познавательной малосодержательной и семантически некорректной;

- в-четвертых, в данном утверждении [1, с. 22] «логистическая функция» характеризуется как «предназначенная для реализации целей... логистической деятельности». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической функции. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых самостоятельных целей у логистической системы и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия.

Итак, здесь налицо – очередные свойственные учебнику [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Восемнадцатый вариант изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2007) был представлен в учебнике [5].

Противоречие 78. При освещении восемнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2007) в учебнике [5, с. 30] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая система** – это совокупность элементов (звеньев), находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, предназначенную для управления потоками» [5, с. 30].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической системы) [5, с. 30] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания логистической системы самыми общими понятиями («элементы», «звенья», «отношения», «связи», «образующие», «определенная», «целостность»);

- во-вторых, и, более того, в данном утверждении (определении логистической системы) [5, с. 30] используется весьма непонятный термин «**управление потоками**», который никак не представлен в первом российском терминологическом словаре по логистике [6], может быть потому, что этот термин представляется малосодержательными для описания содержательной сущности логистической системы

- в-третьих, давно и широко известно [2,4] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Поэтому в первом данном утверждении вместо обобщенного определения категории «система» (и вместо весьма запутанной формулировки понятия «элемент логистической системы») авторам учебника [5, с. 30] следовало бы привести какое-нибудь известное определение логистической системы, например,

следующее научное определение: «Логистическая система – это адаптивная система с обратной связью, выполняющая те или иные логистические функции и операции, состоящая, как правило, из нескольких подсистем и имеющая развитые связи с внешней средой» ([6, с. 91-92] и [4, с. 911]).

Поэтому здесь налицо – свойственные учебнику [5] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 79. При освещении восемнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2007) в учебнике [5, с. 30] представлено следующее утверждение:

«**Звено логистической системы** – функционально обособленный объект, не подлежащий дальнейшей декомпозиции в рамках построения логистической системы, выполняющей свою локальную цель, связанную с определенными логистическими функциями и операциями» [5, с. 30].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения звена логистической системы) [5, с. 30] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение звеньев (объектов) логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товар», «доставка», «покупатель», «конечный потребитель», «снабжение», «производство», «сбыт», «складирование», «управление запасами» и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности звеньев логистической системы самыми общими понятиями («функционально обособленный», «звено», «объект», «не подлежащий», «дальнейшей», «декомпозиция», «построение», «выполняющий», «локальная», «цель»);

- во-вторых, более того, в определении понятия «звено логистической системы» [5, с. 30] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистической(ими)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной;

- в-третьих, более того, в данном утверждении из учебника [5, с. 30] «логистическая система» характеризуется как «выполняющая свою цель». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической системы. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых самостоятельных целей у звена логистической системы и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия;

Итак, здесь налицо – очередные свойственные учебнику [5] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 80. При освещении восемнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2007) в учебнике [5, с. 30] представлено следующее утверждение:

«**Логистическая цепь** представляет собой упорядоченное множество физических и/или юридических лиц, осуществляющих логистические операции по обеспечению потребителя конкретной продукцией. Это также последовательность технологических и логистических операций в любом производстве, находящаяся под единым контролем» [5, с. 31].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, формулировка данного утверждения (определения логистической цепи) [5, с. 31] весьма странным образом отнюдь не содержит определяющих сущность и назначение операций логистической системы ключевых логистических терминов, например, таких как «материальный поток», «сырье и другие материалы», «поставки» или «закупки», «поставщик», «готовая продукция», «товарная продукция», «доставка», «покупатель», «производственное потребление», «конечный потребитель», «снабжение», «транспортировка», «сбыт», «складирование», «управление запасами»

и др. В тоже время данное утверждение буквально «кишит» малосодержательными для описания сущности операций логистической цепи самыми общими понятиями («упорядоченное», «множество», «физические лица», «юридические лица», «обеспечение», «потребитель», «конкретная», «продукция», «последовательность», «технологические», «любое производство», «находящаяся», «единый»);

- во-вторых, в определении понятия «логистическая сеть» [5, с. 31] основная роль в описании сущности этого понятия возложена на употребленное в нем трижды прилагательное «логистические(их)», что делает его формулировку познавательно малосодержательной и к тому же семантически некорректной. Более того, в данном определении [5, с. 31] вместо слова «потребителя» (в единственном числе) следовало бы употребить существительное «потребителей» (во множественном числе);

- в-третьих, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, вместо упомянутого в данном утверждении учебника ([5, с. 31] выражения «под единым контролем» - следовало бы употребить словосочетание «под единым управлением». А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных функциях «управления», то наряду с «контролем» следовало бы назвать «планирование», «организацию», «координацию» и «стимулирование (мотивацию)».

И потому здесь налицо – очередные свойственные учебнику [5] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 81. При освещении восемнадцатого варианта изложения современных определений понятий «логистическая система», «логистическая цепь» и различных родственных им терминов (2007) в учебнике [5, с. 61] представлено следующее утверждение:

«**Сервисные потоки** – потоки услуг (нематериальной деятельности, особого вида продукции или товара), генерируемые логистической системой в целом или ее подсистемой (звеном, элементом) с целью удовлетворения внешних или внутренних потребителей организации бизнеса» [5, с. 61].

Относительно данного утверждения можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего и среднего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, прежде всего известно [2,3], что *сервис* – это обслуживание, а *поток* – это движущаяся масса чего-нибудь. Также известно, что услуга – это, как говорится, «то, что нельзя уронить на ногу». То есть услуга (элемент сервиса) отнюдь не материальна, производится и потребляется в одном и том же месте в одно и тоже время. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [5, с. 61] о, якобы, «сервисных потоках» (то есть о «потоках услуг») представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшего и среднего профессионального образования;

- в-вторых, вместе с тем известно [4], что *товар* – это любой продукт производственно-экономической деятельности в **материально-вещественной** форме. Поэтому безоговорочно сообщать в данном утверждении [5, с. 61], что «сервисные потоки» (то бишь «потоки услуг»), якобы, могут быть «товаром», также представляется весьма сомнительным действием в образовательной сфере высшего и среднего профессионального образования;

- в-третьих, в данном утверждении [5, с. 61] сообщается, что де «потоки услуг ..., генерируемые логистической системой в целом или ее подсистемой... с целью». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической системы. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (как одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутрипроизводственных транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых самостоятельных целей у логистической системы и быть не должно, кроме эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия.

Таким образом здесь налицо – свойственные учебнику [5] противоречия редакционно-авторского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [2]) и в виде алогизма в его третьем значении (намеренное нарушение в речи логических связей с целью создания стилистического эффекта [2]).

Литература

1. Степанов В.И. Логистика в товародвижении: учебник для студентов высш. учеб. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 272 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
5. Канке А.А., Кошева И.П. Логистика: учебник. – М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2007. – 384 с.
6. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.

Ежемесячный научный журнал

Том 1 №97 / 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория

профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей,

кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.